

The illustration depicts a young man with dark hair and pointed ears, wearing a purple blazer over a white shirt and dark trousers. He is in a dynamic, forward-leaning pose, holding a glowing green, swirling energy in his right hand. In his left hand, he holds a dark, circular object. The background shows a dark, dilapidated building at night, with a group of green-skinned, demonic-looking creatures with glowing eyes watching him from the shadows.

ОЛЕГ КОВАЛЬЧУК

~ 4 ~

ОТВЕТИЙ ЗЛЮФ
В ТЕЛЕ БОЙЦА

Отбитый эльф

Олег Ковальчук

В теле бойца

«Олег Ковальчук»

2023

Ковальчук О. В.

В теле бойца / О. В. Ковальчук — «Олег Ковальчук»,
2023 — (Отбитый эльф)

«Запись, произведённая на сферы памяти, представляла собой изображение одного и того же помещения с шестнадцатью различными ракурсов, что позволяло не упустить ни одной детали...»

© Ковальчук О. В., 2023

© Олег Ковальчук, 2023

Содержание

Глава 1. Подлежит удалению	5
Глава 2. Среди не тех	10
Глава 3. Право одного звонка	14
Глава 4. Желания узников	17
Глава 5. Наедине с вампирами	20
Глава 6. Тайны	23
Глава 7. Спасательная операция	29
Глава 8. Отдых	33
Глава 9 Идти надо	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Олег Ковальчук

В теле бойца

Глава 1. Подлежит удалению

Запись встречи с должниками. № 7345/1 от 23. 10. 1536 г.

Цель встречи: обсуждение условий досрочного возмещение долгов.

Владелец записи: Фериор Кан.

Часть третья. Краткое описание: переговоры с представителями эльфийской стороны.

Запись, произведённая на сферы памяти, представляла собой изображение одного и того же помещения с шестнадцатью различных ракурсов, что позволяло не упустить ни одной детали.

Технология копирования звука была способна воспроизвести практически любой голос или даже шорох, что раздавался во время записи видео.

Старый архивариус, практически погрузив крючковатый нос в проекцию, внимательно изучал происходящее, стараясь подметить каждую деталь.

Сейчас в центре изображения находился Фериор Кан, который вёл переговоры с предводителем отряда эльфов. (Имя засекречено, далее по тексту Командир эльфов).

Как раз настал тот момент, когда один из эрков активировал способность и умудрился покалечить и убить нескольких эльфов. В это же время один из гвардейцев снёс голову последнему наследнику рода Сангис.

Да уж, ситуация сложилась напряжённая, а потому нельзя упустить ни одной детали.

Архивариус хрустнул пальцами, предвкушая идеальную интригу.

Эльф, который возглавлял отряд, очевидно, был слишком молод для этой должности. Скорее всего, какой-то богатый родственник пытался поскорее протолкнуть того по карьерной лестнице, потому парня и назначили на стратегически важное и громкое дело, которое при этом не предвещало трудностей. Идеальный повод для повышения. Как стало позже известно, парень настоял на том, чтобы лично руководить захватом, оставив более опытного заместителя в оцеплении. Ну а опытный заместитель, что отвечал за распределение личного состава, в отместку отправил с предводителем тех гвардейцев, которые не зарекомендовали себя как надёжные и уравновешенные бойцы. Он хотел лишь немного усложнить задачу зарвавшемуся юнцу, но в итоге спровоцировал катастрофу...

Присутствие вампиров на эрской криминальной сходке оказалось неприятным сюрпризом, что спутало все карты. Более того, похоже, что и силы эрков тоже были скорее недооценены, потому как эльфов было ещё и слишком мало.

Стоит отметить, что командир эльфов с самого начала вёл себя несдержанно. В ответ на законные требования Фериора Кана покинуть территорию переговоров, тот принялся в грубой форме требовать, чтобы сторона вампиров немедленно удалилась из зоны, на которой проходит спецоперация. Командир эльфов ссылаясь на королевский указ, на секретность проводимых мероприятий, а также верхушку внутренних войск Троеземья.

Возможно, тактика молодого командира и смогла бы сработать против менее искушённого вампира, однако на Фериора Кана было непросто повлиять, даже несмотря на сравнительно юный возраст (едва ли четырёхста лет), этот вампир обладал обширным опытом. К тому же, он был одним из тех бессмертных, что стояли у истоков Великого перемирия, потому прекрасно знал, на что он имеет право, а на что не имеет. Более того, вампир прекрасно знал, как

добиться того, на что, по идее, права не имел... Но об этом рано: не принято распространяться о планах раньше времени. По крайней мере, это не в правилах вампиров.

Когда среди эльфов появились первые раненые, их командир почти сразу потерял инициативу. Эрки быстро организовались и смогли дать достойный отпор, о чём свидетельствовал гвардеец с простреленным животом и ещё семеро раненых. Из видеозаписи сложно понять, но командир всегда первым узнаёт о потерях. И в то время как эльфийский командир пытался достучаться до вампира, его воины гибли, а Фериор не только не шёл эльфу навстречу, он заставил того серьёзно засомневаться в правомерности своих собственных действий.

– Так, вот эти три ракурса следует убрать... – пробормотал архивариус. – Их лучше ни своим, ни чужим не показывать.

Старик удалил три фрагмента, на которых было ясно видно, что Фериор применяет ментальное воздействие. Сработал он чисто, и это была бы идеальная провокация. Он планировал повлиять на простого гвардейца, вынудив того напасть на последнего наследника рода Сангис, тем самым развязывая вампирам руки.

Как оказалось, простой гвардеец, на которого Фериор направил своё воздействие, был ветераном нескольких битв ещё со времен распрей с вампирами. Это был профессиональный убийца, ну а Сангис, похоже, совсем потерял всякую осторожность. Даже щит не выставил, или... Щит был, но почему-то слетел. Ох, в этом ещё разбираться и разбираться. И зачем он схватил того полуэльфа? Гвардейцы, скорее всего, будут давить на то, что вампиры напали первыми, но у них всё равно ничего не выйдет: полуэльфы не относятся к элите, а значит, на них действие договора о перемирии не распространяется.

Что уж поделать, вышло как вышло. Вот отличный ракурс, при котором отточенный удар эльфа выглядит особенно эффектно. Идеальная картина.

Да уж, Фериор, похоже, сам под впечатлением. Эмоций он почти не показал, но старый архивариус многое прочёл в глубине его глаз.

Командир эльфов и вовсе был как открытая книга: страх, сомнения, растерянность, неспособность трезво мыслить и принимать решения.

Так, ещё одна умело применённая способность эрков, и уже три трупа среди ушастиков...

Архивариус убрал ещё пару видеопотоков, на которых было слышно, как вампир упомянул об условиях сделки с эрками. Это информация лишняя и не особо интересная.

К сожалению, любое вмешательство и изменение записи будет легко выявлено, поэтому архивариус работал только с теми шестнадцатью потоками, что были записаны, убирая неудобные фрагменты.

– Вступаем в бой, – скомандовал Фериор, – оттесняем эльфов к выходу, кровь им не пускать. Защищайте эрков.

Старик поморщился оттого, что последнюю часть приказа практически невозможно убрать. На всех шестнадцати каналах голос главного вампира слышался достаточно хорошо.

Раздав указания и даже не удостовераясь в том, что его услышали, Фериор снова повернулся к багровеющему эльфу. Тот явно слышал все отданные приказы.

– Вернёмся к обсуждению? – с доброжелательной улыбкой продолжил Фериор.

Ещё два потока, на которых хорошо видно лёгкое ментальное воздействие, были успешно спрятаны.

– В бой! – взревел командир эльфов, выхватывая тонкий меч. – Пленных не брать. Никто не должен уйти живым! Подкрепление сюда, два отряда. Живо!

Архивариус несколько раз пересмотрел каждый ракурс того момента, как эльф полностью потерял самообладание. Как бы Фериора не отправили на королевскую комиссию проверять ментальные способности... Либо вампир перестарался с воздействием на парня, либо у того у самого не было абсолютно никакой выдержки. Такое натворил. Лучше не придумаешь.

Архивариус попытался найти ракурс, при котором не так сильно было видно мрачное торжество в глазах Фериора, но так и не смог.

– Ну а что поделать? – пробормотал старик. – Не плакать же ему теперь.

Старик ещё раз пересмотрел третью часть, невольно борясь с дрожью. Он и сам был в восторге от того, насколько хорошо получился видеоряд. Здесь и комар носа не подточит. Даже эрки выглядят благородными рыцарями, а не бандитами. Зато эльфы... Давно они так не подставлялись.

* * *

Архивариус развалился на кресле, позволяя себе расслабиться. Работа закончена, и теперь можно просто отдохнуть и насладиться дальнейшим развитием истории.

Запись встречи с должниками. № 7345/1 от 23.10.1536 г.

Цель встречи: обсуждение условий досрочного возмещение долгов.

Владелец записи: Фериор Кан.

Часть четвёртая. Краткое описание: полностью подлежит удалению.

На эльфа было страшно смотреть. Его лицо было настолько искажено от ярости, что он был больше всего похож на гоблина. С тонкого клинка в разные стороны посыпались искры, а вокруг тонкой левой руки появилось голубоватое свечение.

– Я знаю, кто ты такой, – шипел эльф, – твоя затянутая история закончится здесь! – последние слова он прокричал, выпуская в вампира ледяное копьё.

Несмотря на незрелость, мастерства элфу было не занимать. Он смог поместить внутрь копья заряд молнии. Старик оценил этот ход. Даже если противник отразит мощное ледяное заклинание, то второе тут же активируется, испепеляя врага.

Фигура Фериора поплыла, превращаясь в нечто, что больше всего напоминало чёрную слизь. Копьё прошило субстанцию, не встретив сопротивления, и понеслось дальше, врезавшись в толпу сражающихся бойцов.

Фериор снова принял прежний вид и в одно мгновение оказался перед эльфом. Из его рукава торчало длинное лезвие. Оно было настолько чёрное, что поглощало свет вокруг.

Когда эльф увидел оружие вампира, он мгновенно побледнел, однако действовать не перестал. С его клинка одна за другой сорвались три молнии подряд. Все они были направлены в вампира, который будто волчок закружился вокруг эльфа, уходя от атаки.

Одна из молний ударила в эрка, который занёс топор над отползающим от него эльфом. Эрк тут же затрясся. От него повалил густой дурно пахнущий дым.

Уходя от разрядов, Фериор походя практически перерубил одного гвардейца пополам мощным ударом на уровне таза. Второму попавшемуся под его клинок остроухому, вампир отсек голову, которую тут же подхватил и запустил в командира эльфов, обрызгав того кровью из перерезанных артерий.

Противник Фериора лишь на миг замешкался, но этого было достаточно, чтобы вампир отрубил ему правую руку.

Командир эльфов издал сдавленный стон и, почти не глядя, выпустил новую молнию. Не рассчитав силы и создав особо мощный разряд, он ещё и промахнулся мимо юркого вампира. В итоге его атака испепелила на месте двоих гвардейцев и троих бандитов, что сцепились между собой.

На эльфа было страшно смотреть. Он едва держался, чтобы не завопить от боли, которую причиняло прикосновение чёрного клинка. Потеря руки вызвала у него настоящий шок,

раньше молодому эльфу не приходилось получать увечий. Звонким набатом в его сознании отражался каждый смертельный удар, что прерывал сегодня жизни вечно молодых эльфов. Непонятно откуда появившаяся вспышка гнева схлынула, оставив лишь боль и ужас от осознания того, что происходило вокруг.

– Прекратите... – едва слышно произнёс эльф: похоже, его охватила паника.

Тем временем Фериор, описывая дугу вокруг своего противника, который на деле был не более, чем жертвой, зацепил ещё одного неловко подставившегося эльфа.

– Это не гвардия – это какие-то дети, – рассмеялся он, снова приближаясь к командиру.

Эльф, всё это время не сводивший глаз со своего противника, выпустил ледяное копье, которое вовсе пролетело мимо. Вампир, извернувшись, подскочил эльфу обе ноги, заставив того рухнуть на колени.

Командир смотрел на возвышающегося над ним Фериора, хватая ртом воздух. В его глазах читался натуральный ужас.

– Нет... нет. Этого не может быть... Я ведь из королевской гвардии. Я командир. Меня нельзя трогать. Я эльф...

Вампир медленно приближался. Мимо него то и дело проносились пули и заклинания. Над его головой даже пролетел щеголевато выглядящий гoblin, но вампира это совершенно не заботило. Эльф даже подумал, что на самом деле никакого вампира не существует, это просто проекция.

На всякий случай эльф активировал последнее подвешенное на рефлекс заклинание и выпустил струю кислоты... Вернее, хотел выпустить, но ему больше нечем было это сделать. Левая рука уже лежала отсечённая рядом, а эльф, тупея от боли, пялился на неё.

Фериор, продолжая движение, крутанул клинок восьмёркой, а затем резко дернул его снизу вверх и кривой чертой рассёк лицо эльфа на две половины.

Позволив себе лёгкую усмешку, вампир повернулся к телу командира спиной, а затем принялся раздавать указания уцелевшим вампирам:

– Оттесняйте эльфов, их подкрепление скоро будет, сами не подставляйтесь... Так, попробуйте обрушить потолок. Так, ты, – он поймал за предплечье вошедшего в раж Гордака, – Собирай своих, и срочно уходите.

– Ты что, шутишь? – рассмеялся эрк, – Мы же побеждаем!

– Вы побеждаете, потому что я здесь. К эвакуационному выходу, живо! – рявкнул он.

– А... Откуда ты знаешь про...

– Я спонсировал постройку этого здания, – хмыкнул вампир. – Быстрее организовывай всех, я уже троих ветеранов потерял. Найди Борлака, если сам не справишься.

Потеряв интерес к эрку, Фериор спрятал в рукав чёрный клинок, а затем создал сгусток сизого тумана и запустил его навстречу приближающемуся подкреплению эльфов. Вампир чувствовал, что среди тех ребят есть настоящие воины, которые способны его самого растереть в порошок.

Туман стал распространяться, образуя полупрозрачную сферу.

– Так, отмена. Все собираемся вместе, – рявкнул Фериор, обращаясь к вампирам. – Идём на выход. Кровинс, захвати с собой того полуэльфа, – он махнул себе за спину, а затем высоко подняв руки вверх, зашагал на встречу эльфам. Ему несколько раз приходилось уворачиваться от летящих в него клинков и боевых заклинаний, однако лицо его выражало спокойствие и невозмутимость. В продолжении сражения больше не было необходимости.

ЗЫ

Краткое описание бесед с моим музой, Алкоголиком Дедой Вовой:

– Ты что там понаписал? – взревел деда Вова. – Ну всё, молись. Если эта книга не наберёт пятьсот лайков, эта прода будет последней в твоей жизни...

Глава 2. Среди не тех

Вампир оказался на удивление очень тяжёлым. Будто был отлит из металла. Я приподнял голову и почувствовал холод на затылке, видимо, это из-за крови. Всё же я сильно приложился о пол.

Потихоньку на меня стала накатывать дурнота, но я, стиснув зубы, старался не поддаваться слабости.

Вокруг шум и какая-то неразбериха, но мне сейчас не до этого. Главное, не потерять сознание и наконец выбраться из-под кровососа.

Мимо то и дело мелькали чьи-то ноги, а когда я почти выбрался, кто-то тяжёлый налетел на меня и, больно пнув под рёбра, покатился дальше кубарем.

Шипя от боли, я высвободил ногу и наконец смог кое-как подняться на четвереньки. Меня тут же повело в сторону, но, терпя муть в голове, я смог удержать равновесие. Всяко лучше, чем лёжа ожидать очередного неуклюжего тяжеловеса.

Перед глазами вдруг заискрилось, и я поморщился, ожидая, что мне сейчас снова станет плохо, однако это искрение было не в моей голове, а на самом деле... Ну всё, мне теперь, похоже, точно...

Из образовавшегося прямо в воздухе огненного пятна появилась Баалёнка.

– Кто тут посягает на жизнь моего... – пропищала она, но замолкла на полуслове. Оглядевшись округлившимися глазами происходящее вокруг, она пискнула:

– Ну к чёрту, – в следующий миг импа начала хаотично чертить огненные символы в воздухе.

– А ну стой, – просипел я. – Стой, тебе сказано!

– Хозяи-ин, – импа наконец увидела меня и юркнула под полу моего пиджака, выглядывая блестящими глазками наружу. – Что здесь творится-то? Я столько магии даже в аду не видела во время творческого кризиса у Люцифера.

– Да у меня каждый день такой, – простонал я, отползая в сторону. – Ты лучше скажи, ты телепортироваться, что ли, умеешь?

– Ясен хвост, я же импа, – фыркнула Баалёнка.

– Слушай, у меня дома целое ведро Реаниматора, может притащишь? Это точно спасёт мне жизнь.

– Спасёт? – со скепсисом посмотрела на меня она.

– Ну да, спасёт, – простонал я.

– Тогда я мигом!

Кожу на груди обожгло, и я вдруг увидел, что на моём костюме, что только благодаря чуду оставался до сих пор чистым и не измятым, начали появляться пламенные символы.

– Ну не на мне же! – воскликнул я.

– А, ну да, – пискнула импа и выпорхнула из-под моего пиджака. Она зависла в воздухе над моей головой и продолжила заниматься своей магией.

С трудом фокусируя зрение, я попытался определить, в какой стороне меньше сражающихся, и, обнаружив подходящее направление, пополз туда. Я услышал хлопок позади себя, будто взорвался газ, а затем меня обдало волной жара. Видимо, это Баалёнка смылась. Спасительница чёртова.

Сбоку от меня раздался какой-то взрыв, а в следующую секунду щеку обожгло. Я провёл ладонью по лицу и взглянул на неё: среди потёков крови обнаружились ледяные осколки.

Я посмотрел в сторону, откуда прозвучал взрыв, и увидел скопление ледяных кристаллов.

Поразмыслив, я не стал забивать себе голову посторонними мыслями и, больше не мешкая, решил продолжить путь, ведущий к спасению. Ну или хотя бы к передышке.

Я сделал ещё несколько неровных шагов, как вдруг вокруг моей шеи обвилось что-то длинное и скользкое. В следующий миг меня рвануло куда-то назад, и я завалился на спину.

Удавка на шее начала сжиматься, усложняя дыхание, а затем меня потащило обратно в скопление врагов.

Хотя нет... Направление движения изменилось. Теперь меня тащили куда-то в другую сторону. Радует хоть, что не в гущу боя.

Я схватил удавку руками и немного подтянулся. Дышать стало чуточку легче.

Проскользив мимо нескольких столбов, я наконец остановился.

– А вот и ты, – услышал я чьё-то злобное шипение. – Ты даже не представляешь, как меня порадовал своим присутствием. Меня ведь убеждали, что ты сдох, но я не верил. Такие, как ты, просто так не подышают. Таких, как ты, убивают такие, как я.

Из тени ближайшего столба выполз тот самый калека. Я забыл, как его зовут, зато хорошо помнил отвращение и ненависть, что он у меня вызывал. Жестокий садист без совести и вообще каких-либо социальных тормозов. Калека полз на меня, подволакивая нерабочие ноги на манер крокодила. В руке он сжимал конец длинного шнура, который по мере его приближения втягивался в рукав.

На миг остановившись, покалеченный эрк вынул из-за пояса длинный нож с шипастой рукоятью и зажал его в зубах. После этого он продолжил ползти ко мне, шипя что-то невнятное.

Я едва не рассмеялся. И на что он рассчитывает?

Дождавшись, когда калека приблизится достаточно для залпа, я просто выставил ладонь вперёд и послал в него струю чёрной смолы.

От неожиданности психопат даже выплюнул нож.

– Что за?... – договорить он не успел, потому как следующая струя была огненной.

Калека издал жуткий крик и принялся кататься по полу. Сначала я подумал, что это могло привлечь внимание окружающих, но вокруг творились вещи и пострашнее, так что я просто забил.

Освободившись от удавки, я откатился подальше от жарящегося психа. Он уже стал вонять горелым, потому, подавляя тошноту, я кое-как поднялся и, опираясь на столб, выпрямился в полный рост.

Я хотел было продолжить свой путь к спасению, но в этот момент прямо передо мной открылась искрящаяся дыра в пространстве, из которой появилась кружка. Я не поверил своим глазам. Обычная керамическая розовая кружка, на которой голубыми буквами было написано “Папочка”.

– Это что еще за... – протянул я, в тайне надеясь, что это не галлюцинации, но меня перебил писклявый возглас.

– Бери хозяин. Тяжело мне.

Да это же импа, чёрт бы её побрал... Хоть бы предупредила. Однако ворчать я не стал, а просто схватил кружку и начал жадно глотать содержимое.

Горло привычно обожгло, а по телу разлилось тепло, дарующее живительную энергию. Как же хорошо.

Несколько раз рядом раздавались взрывы и удары, а меня окатывало волнами жара или холода или еще какой-то неведомой хреню. Ну мне сейчас точно не до них. По крайней мере, я не собираюсь подышать. Сейчас вот в себя приду и продолжу сваливать, куда подальше.

Оторвавшись от кружки, я начал осматриваться, пытаюсь понять, что вообще происходит. А происходило чёрт-те что. Все вокруг дрались, валялись, ругались, пускали молнии, откуда придётся, корчили рожи... И совершали еще сотни разных действий, которые положено совершать в драках.

Я поискал кого-то из знакомых, и почти сразу мой взгляд натолкнулся на Ордена Брока. Ох, он всё же крут. Казалось, что этот и без того могучий эрк увеличился вдвое и оброс камен-

ной чешуёй. Его кулаки стали двумя гранитными глыбами, которыми он расшвыривал особенно невезучих... Всех подряд. У него на загривке сидел эльфийский гвардеец и, пользуясь тем, что Брок не может до него дотянуться, тыкал клинком тому в шею. Я даже разглядел несколько скатившихся по спине эрка электрических разрядов. Для Брока это было неприятно, но не смертельно. Помирать он пока не собирался, однако концентрацию явно потерял, и за это расплачивались все вокруг. Как в старом анекдоте: “У носорога плохое зрение, но это проблемы окружающих”.

Еще я увидел израненного белого монстра, который отбивался от троих гвардейцев. Не знаю почему, но я сразу понял, что это тот самый, седой босс. Ему пытались помочь другие эрки, но гвардейцы уж слишком ловко раскидывали всех, кто к ним приближался. Вообще, эти эльфы действовали очень неслаженно. Если раньше они представлялись мне серьёзной силой, то сейчас вели себя как пьяные курсанты в баре. Отдельные группы сражались умело и давали жёсткий отпор, но остальные, похоже, появились здесь, чтобы отхватить серьёзных тумачков. По крайней мере, те ребята, что попадались под горячую руку Броку, выглядели нелепыми лузерами.

Прямо передо мной приземлился гоблин, который совершил затяжной полёт откуда-то из толпы. Он тут же подскочил и отряхнулся, а затем вдруг застыл, уставившись на меня. Я сначала не понял, чего он так пялится, а потом как понял... Я ведь стоял сейчас, оперевшись о столб, и беззаботно наблюдал за творящимся вокруг бардаком. Возможно, моя поза даже выглядела расслабленной, а фиолетовый пиджак и голубая рубашка подчёркивали мой образ. Вишенкой на торте была весёленькая кружка с надписью “Папочка”, которую я сжимал в руках.

Да уж, я на месте этого гоблина сам застыл бы с открытым от удивления ртом. А ведь рядом ещё и труп дожаривается. Кстати, Гарс вроде говорил, что этот калека какой-то важный тип... Был. Ну, сделанного не воротишь. Нечего было ко мне лезть.

– Ты продолжай, продолжай, не отвлекайся, – помахал я рукой ошалевшему гоблину. – Воюй дальше.

– Ага, – кивнул гоблин и, развернувшись, направился в гущу боя.

Тем временем ситуация становилась всё серьёзней. Я по-прежнему мало что понимал, но внутреннее чувство тревоги стало трубить об опасности, намекая, что мне не стоит забывать своих прежних планов о бегстве, куда подальше.

На меня вдруг пахнуло таким холодом, что всё тело охватила нервная дрожь.

Я увидел вихрь, от которого все шарахались, стараясь оказаться подальше. Несколько невезучих гвардейцев упали на пол кровоточащими обрубками. Описав дугу, вихрь остановился у стоящего на коленях эльфа, после чего голова остроухого бедолаги с красивым некогда лицом распалась на две части.

Ситуация начала стремительно меняться. Эрки вдруг стали организовываться группами и отступать вглубь парковки, причем все в одном направлении. Вампиры же – наоборот: одним малочисленным отрядом направились в противоположную сторону, прямо навстречу подступающему подкреплению эльфов.

Посреди бойни стояла растерянная группа гвардейцев. Они глядели по сторонам и не понимали, что им делать. До этого остроухие явно проигрывали под натиском многочисленного и умелого врага, а в следующий миг все пропали, и сражаться стало не с кем. Те уже готовились к героической смерти, как всё разом закончилось.

Я сам не понял, как это всё так резко прекратилось.

Внимательно изучив все три стороны, я подумал, что правильнее будет уходить с теми, с кем пришёл, и нестройной походкой направился за спешно удаляющимися эрками.

Не успел я сделать и пары шагов, как у меня перед глазами потемнело. Я вдруг обнаружил, что окружающее пространство изменилось, а я продолжаю шагать вперёд только уже не следом за эрками, а среди вампиров. Да как такое вообще возможно?

– Кровинс, проследи, чтобы он не убежал и не привлекал лишнего внимания, – услышал я голос Фериора.

В общем, у меня два вопроса: куда меня тащат и почему мы приближаемся к гвардейцам.

Глава 3. Право одного звонка

Только я открыл рот, чтобы задать интересующие меня вопросы, как челюсти сами собой закрылись, едва не прикусив язык. Остановиться тоже не получилось: ноги шагали сами собой. Вот сейчас я действительно испугался, потому что Эльфин к этому не имел никакого отношения.

Я вдруг услышал, как сзади меня кто-то переговаривается. Радовало, что хоть головой могу вертеть, однако повернуть её так, чтобы видеть говоривших, я не смог.

– Что тебе, Кровинс? – голос принадлежал Фериору.

– На нём метка охотника, – ответил второй голос, судя по всему, принадлежащий пресловутому Кровинсу.

– Знакомая? – невозмутимо спросил Фериор.

– Раньше не видел такую. И она без опознавательных знаков, – ответил Кровинс.

– Тогда не переживай, – хмыкнул Фериор. – В любом случае выкрутимся. Даже если кто-то именитый. Сам виноват, что не ставит идентификаторы. В общем, не переживай: и юридически, и этически защититься сможем.

– Понял, – ответил Кровинс. – Но на всякий случай на нём лучше не оставлять следов. Ну вы ведь помните...

– Я разберусь, – прервал Фериор.

Я попытался повернуть головой в разные стороны, и увидел прячущегося за одним из столбов Костю. Если честно, я узнал его по одежде. Мне плохо было видно: он довольно далеко стоял – но мне показалось, что Костя держит в руках что-то вроде светящейся трубы.

Я-то помню, что таким светом обычно лучится оружие. Картинка в голове сложилась мгновенно. Вот только Костя не стал бы ждать. Явно мешкает. Скорее всего, решил проявить инициативу и просто грохнуть меня, чтобы не подставлять босса. Да и самому чтобы не подставляться. Он ведь два раза забирал меня из горящих детдомов. И ведь у меня даже обиды на него нет. Я сам поступил бы так же.

Однако время шло, а выстрела всё не было. Замешкался-таки. Ну или мне всё показалось... Мало ли что может привидеться после падения башкой на каменный пол и воздействия упыря.

– На месте! Лечь на пол! Не шевелиться! – команды сыпались отовсюду как из пулемёта.

– Думаю, мы можем обойтись и без этого, – спокойным голосом произнёс Фериор.

Группу вампиров обступили гвардейцы. Не знаю, в чём дело, но эти ребята внушали опасение, уважение и всё то, что должны внушать настоящие вояки.

Что удивительно, вампиров и эльфов разделяла еле заметная туманная дымка. Та самая, что вампир запустил в подступающих гвардейцев.

Эльфы тоже видели преграду, но меня удивило то, с какой точностью вампир её запустил. Она, конечно, могла двигаться, но почему-то мне казалось, что вампир просчитал всё до мелочей.

– Уберите преграду и сдавайтесь. Не заставляйте нас применять силу, – проговорил выступивший вперёд эльф. Я заметил, что по мере его приближения туманная преграда выгнулась, будто боясь соприкосновения с ним.

– Ваш коллега уже применил силу, – усмехнулся Фериор. – Пятеро славных вампиров погибли сегодня, и один из них был единственным оставшимся наследником благородного рода. Кстати, эльфов погибло не меньше. Я думаю, хватит на сегодня выяснения отношений.

– Сегодня совершено множество ошибок, решение отпустить вас станет одной из них, – возразил эльф.

– Вижу, мы не договоримся мирно разойтись в разные стороны, – хмыкнул вампир.

Эльф отрицательно качнул головой, поджав губы. Казалось, он готов ко всему на свете.
– Боюсь, что могу выделить вам на раздумья не более десяти секунд, – произнёс остроухий.

Вампир вздохнул, а вокруг его запястья засияла проекция.

Мне плохо было видно, но, кажется, я разглядел лицо, которое могло принадлежать только эльфу.

– Кан, у тебя было право одного звонка. Полагаю, ты скоро станешь моим должником, – раздался приглушённый голос из магофона.

– Это вряд ли, Гладариэль, – произнёс вампир. От вида того, как предводитель эльфов подтянулся, разглядев лицо, проецируемое магофоном, Фериор невольно ухмыльнулся. – Всё вполне может обернуться и в обратную сторону.

– Ну излагай, – устало вздохнула проекция.

– Сначала твои гвардейцы ворвались и начали нападать на моих клиентов прямо во время заключения сделки, – начал вампир. Он нарочно говорил громко, чтобы его слышали все присутствующие. Голос Фериора разносился далеко вокруг, увлекаемый эхом.

– А в каком ты городе? – уточнил таинственный Гладариэль. Кстати, мне кажется, что я где-то уже слышал это имя.

– Печально известный Третьегорск, – ответил вампир.

Гладариэль тяжело вздохнул, а командир эльфов подобрался, одновременно стоя по стойке смирно и выдерживая максимально независимое выражение лица.

– Они в своём праве, в городе не просто так объявлен комендантский час и особое положение. Но, думаю, ты звонишь не поэтому – продолжай, – произнёс эльф.

– Королевские гвардейцы напали на меня и моих компаньонов. У меня есть запись, зафиксировавшая, как ваш командир отдал приказ вырезать всех, находящихся в здании. Вследствии нападения погиб последний наследник рода Сангис. Погибли и другие не менее значимые вампиры, однако Сангис... Ты сам понимаешь, чем это чревато.

– Сколько убито эльфов? – прежним тоном спросил Гладариэль, а я вспомнил, где слышал это имя. По телевизору в самый первый день. Если мне не изменяет память, то это министр внутренних дел.

– Я не считал, – ответил Фериор, – но больше, чем вампиров.

– Значит, командир тоже мёртв, – заключил голос из магофона. – А кто командовал отрядом?

– Он не представлялся, – пожал плечами Фериор, – Мальчишка какой-то.

Повисла долгая пауза.

– Ты позвонил похвастаться? – уточнил Гладариэль.

– Не только. Тут подросло ещё два отряда, и говорят, что без боя меня и моих коллег не отпустят, – Фериор взглянул на командира подкрепления.

– Пропустите их, – произнёс Гладариэль, даже не удостоверившись, слышат ли его. Видимо, эльф был уверен, что Фериор обязательно продемонстрирует то, кому он звонит.

Командир эльфов, услышав приказ, мгновенно преклонил одно колено, но тут же выпрямился. В следующий миг эльфы расступились, образуя коридор для прохода.

– Я жду ваш “компромат”, – произнёс Гладариэль, – Тебя я смогу принять послезавтра. Да, и рекомендую сворачивать ваши дела в Третьегорске.

– Здесь скоро будет Разрушитель, я правильно понимаю? – спросил вампир.

– Я предупредил, – ответил Гладариэль. – С этого момента все умершие в Третьегорске наследники – твоя забота.

– Право звонка за мной остаётся? – уточнил вампир.

– Обсудим, – ответил Гладариэль и разъединил связь.

Вампир деловито направился на выход по образованному гвардейцами коридору. Он вышагивал так, будто вокруг не стояли крайне недовольные эльфы.

– Не могу не поинтересоваться, полагаю, проехать с нами и провести пару незабываемых ночей в темнице вы не согласитесь? – без тени усмешки спросил командир эльфов.

– Более того, категорически откажусь, – ответил Фериор. Я вдруг заметил, что ряды эльфов значительно поредели. Хотя я был уверен, что гвардейцев до этого было втрое больше, чем сейчас.

– Выполнять посмертный приказ командира, – вдруг громко произнёс эльф. – Пленных не брать. Погоню вести столько, сколько представится возможным. Уйти не должен никто. Вампиров, естественно, не трогать, – эльф позволил себе улыбнуться. – Но если в вашу сторону будет проявлена агрессия, задерживать, но не убивать. Разрешаю применять силу под мою ответственность.

Фериор даже не замедлился. Он продолжил свой путь к выходу.

Я оглянулся, пытаясь высмотреть Костю, но голова уже не поворачивалась под таким углом. Надеюсь, он уже ушёл. Всё же жалко будет, если его убьют. Надо ведь будет ему всё припомнить.

Глава 4. Желания узников

Раньше я и не замечал, как сильно на улице стало холодать. Стоило покинуть стены помещения, как промозглый ветер швырнул в лицо колючую морось.

Тело Эльфина, и без того лишённое любых намёков на жир, стало непроизвольно сотрясаться от дрожи. А ведь холодно только голове. Надо было взять-таки у Луи шляпу.

Процессию вампиров всё это время сопровождал гвардеец, чья задача состояла в том, чтобы предупредить эльфов из оцепления не задерживать упырей.

Два фургона и две массивные машины, что стояли поодаль от входа, буквально кричали о том, кто их владельцы. Чёрные корпуса и вычурные красно-золотые узоры, чёрные кони, которые выглядели более хищно, чем любые кошки. У меня сомнений не было, и я оказался прав.

– Санг, отгони машину Сангиса, – приказал Фериор, обращаясь к щуплому бледному вампиру с острым лицом. Тусклый лунный свет, что пробивался сквозь тучи, позволили его рассмотреть.

Кивнув, вампир уселся на переднее сидение чёрного автомобиля и почти сразу тронулся с места. Неспешно выехав на проезжую часть, он с пробуксовкой рванул вперёд.

Я давно расслабился и не сопротивлялся воздействию. Тело само собой уселось на заднее сидение автомобиля, который оказался лимузином. Напротив меня расположился Фериор и ещё один вампир с глубоко посаженными чёрными глазами и практически белыми волосами, который не сводил с меня глаз.

– И зачем ты понадобился Голиафу? – произнёс Фериор. – Никогда не понимал этих Сангисов.

Теперь два вампира сверлили меня внимательными взглядами. Скажу честно, впечатление от пребывания в тесном пространстве с двумя упырями возглавило мой личный топ самых жутких впечатлений. Где-то в сознании билась чёткая мысль, что я всего лишь еда, а эти двое в любой момент могут полакомиться мной. И я ведь так, лёгкая закуска, даже и думать не стоит замахиваться на звание главного блюда.

Интересно, это воздействие вампира или моё мужество решило вдруг покинуть меня сверкая пятками?

– Господин Сангис, – вдруг произнёс Фериор, не сводя с меня взгляда, – с прискорбием вынужден вам сообщить, что ваш сын Голиаф пал сегодня в бою, – судя по всему, он разговаривал по магофону. – Виновные в его смерти были умерщвлены на месте. Да. Все подробности я вышлю вам, как только окажусь в офисе. Да, отправлю вам полную версию без рихтовки. Ещё раз приношу свои соболезнования.

И тут до меня начало что-то доходить. Хотя ума не приложу, почему не дошло раньше. Неужели я так сильно приложился затылком?

Тот неуравновешенный вампир, что сверлил меня взглядом и впоследствии напал, видимо, был братом Тобиаса Сангиса, чью голову я жевал пару дней назад. И если я правильно понял Ванессу Вацлавну, то он имел тот самый класс загонщика, что позволял ему чувствовать убийцу родной крови даже сквозь поколения. Я слышал, как Фериор в общении с эльфом сказал: “Последний наследник рода Сангис”. Это значит, что, если зелье из яда змеи и дальше будет на меня действовать, кроме отца и двух дохлых социопатов, никто и не заподозрит меня в смерти Тобиаса. В который раз удивляюсь, насколько мне везёт. Это ведь очень удобно получилось. Я практически вышел из безвыходной, на первый взгляд, ситуации.

– Он имеет какое-то отношение к смерти господина Голиафа, – вдруг произнёс беловолосый. – Точно определить сложно: слишком путанные мысли – но связь я чувствую.

– Хорошо, Кровинс. Когда приедем, готовьте его для допроса, – сразу отреагировал Фериор.

– Кто с ним будет работать? – спросил беловолосый.

– Я сам, только с делами закончу. У меня есть стойкое чувство, что сегодня я узнаю много новых историй.

Опять истории. У этих вампиров пунктик на историях. Лучше бы беллетристику читали. А ещё Кровинс этот. Я ведь слышал эту фамилию. Это директор того самого дет...

Так, лишнего лучше не думать. Он явно читает мысли, хоть и криво. В любом случае лучше не подставляться. Хотя, чувствую, недолго мне осталось хранить секреты. Судя по оскалу Фериора, мне готовят занятную судьбу.

Стоило сосредоточиться на том, чтобы не позволять ненужным воспоминаниям всплывать в сознании, как внутри моей головы начали извиваться чужие щупальца. Я почти физически чувствовал чужое воздействие. Они выкручивали мозг, вызывая сонливость и рассеянность, но я из последних сил пытался держать оборону.

Наши с Эльфином мысли давно пришли к некому подобию синхронизации. При этом полуэльф уже сдался под натиском чужой воли и довольно давно. Более того, он просто отключился, оставив управление мне. Я же не был хозяином тела, сокрытый где-то в дебрях разума полуэльфа, и только благодаря этому ещё не был прочитан, как раскрытая книга.

Мир вокруг померк, заслоняемый мельтешащими щупальцами чужого разума. Не знаю, сколько прошло времени, однако, когда всё закончилось, я деревянной походкой шагал ко входу в тот самый небоскрёб, куда я приезжал на встречу с Крамом. Кажется, он назывался Международным центром Вампиризма. Проверить я не мог, потому что даже голова перестала повиноваться мне, отказываясь поворачиваться по сторонам.

Ветер пронизывал до костей, стремясь заползти под ворот, и я всеми моральными силами пытался ускорить свою походку, лишь бы оказаться в укрытии. Костюм Луи спасал, но этого всё равно было недостаточно.

Спустя бесконечно долгих пару минут я в окружении вампиров оказался в знакомом уже холле и направился к лифту.

Охранников я заметил, но те даже не взглянули в сторону процессии.

Интересно, если бы я мог двигаться, стал бы просить о помощи? Ну, чтобы вмешались, например, а может, позвали полицию или гвардию. Да хоть бы, чтобы выказали сочувствие...

В общем, так я этого и не узнаю, потому как перед моим носом закрылись двери лифта, а кабина начала погружаться под землю.

Честно, у меня даже не было сил и желания на то, чтобы бояться или огорчаться нелёгкой судьбе.

Я наконец-то нашёл часть тела, которая была мне подвластна. Это были веки, и я тут же их закрыл. Так, в качестве протеста.

Приоткрыл глаза я только тогда, когда лифт остановился, а двери раскрылись, но тут же закрыл. Чего ещё можно ожидать от нижних этажей небоскрёба, принадлежащего вампирам? Конечно, антураж средневековых катакомб. Что бы вокруг ни находилось, я и без угнетающей обстановки ненормально себя чувствую.

Со мной никто даже не пытался заговорить. Меня сопровождали, но шли за спиной. Когда приоткрывал глаза, то даже не видел перед собой никого.

Наконец, я услышал лязг решётки, а следом, давление вдруг резко пропало и тело начало меня слушаться.

Я тут же открыл глаза и принялся оглядывать пространство вокруг.

Тёмная камера с грубыми стенами. Но, если честно, мне кажется, что это декорация. Здесь, как минимум, было сухо. У одной из стен располагалась койка и... всё.

Сегодня был, наверное, самый напряжённый и трудный день за всю мою жизнь. Начнись вокруг война, мне было бы всё равно. Главное, здесь есть, где прилечь, а остальное... Да пошло оно всё...

О чём там должны думать узники, попавшие в угнетающую обстановку? Правильно! Как же я счастлив тому, что здесь есть кровать, и можно ничего не делать, а просто наконец-то отдохнуть!

Я тут же рухнул на койку. И, казалось бы, мгновенно уснул, но меня тут же стали тормошить за плечо.

– Хозяин! Хозяин! Ты где это? Хозяин, – Баалёнка нудила на одной ноте, повторяя одно и то же.

– Отстань, – простонал я, – дай поспать.

– Хозяин, но я что-то не чувствую, что ты спасён, хозяин, – продолжила приставать импа.

– Ты наблюдательная, – буркнул я. – Вампиры вот в гости пригласили.

– В гости? – недоверчиво спросила импа, – Я чувствую здесь кровь, много крови. И смерть ещё.

– Ну да, меня вроде пытать собрались, – усиленно стараясь провалиться в сон, пробормотал я.

– Как это пытать? Почему ты ещё не свободен? – взвилась Баалёнка. – Я же тебя спасла! Это что, все мои труды чертям под хвост?

– Что значит спасла? – я аж опешил. Открыв глаза, я нашёл в себе силы отчитать летающую коротышку. – Ты мне просто кружку притащила. Что-то не припомню акта спасения.

– Так! – сложила лапки на груди возмущённая Баалёнка. – Ты мне сказал, что это тебя спасёт? Сказал? А теперь чего переигрываешь? Ты за слова свои, что ли, не отвечаешь? А? – импа возмущённо потрясала кулачками и сокрушённо мотала головой. – Бросаться пустыми словами, знаешь ли, – не лучшее качество для тех, кто заключает контракты с демонами. Это я тебе попалась... Не требовательная. Иначе вмиг бы забрала тебя...

– Куда? – я аж подскочил с кровати. – Ты можешь меня отсюда вытащить?

– Ну... – импа оглядела меня с ног до головы. – У меня портал небольшой, но если поделить тебя частей на шесть, то вполне пройдёшь, – произнесла Баалёнка, а я вдруг заметил, что её когти удлинились, а в глазах появился лихорадочный блеск.

– Уйди с глаз долой! Спасительница, чёрт бы тебя побрал.

– Побрал в своё время и не раз, – огрызнулась крылатая и, скорчив злобную мордочку, принялась вычерчивать огненные узоры в воздухе.

– Возвращайся через пару часов с нормальными идеями, – буркнул я, уткнувшись головой в набивку куцега матраса, что лежал на койке. – А я пока вздремну нормально...

Однако моя надежда на то, что я смогу поспать, была почти сразу разбита лязгом замка на железной двери.

Снаружи явно кто-то ругался, требуя, чтобы дверь открывали быстрее.

Вот, похоже, и настал конец моему спокойствию. Чувствую, меня ждёт весёлая ночь.

Глава 5. Наедине с вампирами

– Кровинс! Немедленно! – услышал я возглас и с удивлением понял, что знаю этот голос. Это был Крам. – Когда вы научитесь проверять охотничьи метки? Правила писаны не для вас?

– Не вам меня учить, каким правилам следовать, Крам Ракта. – второй говоривший явно был рассержен. – Если я решил... Удовлетворить вашу просьбу, это не значит, что я соглашался выслушивать от вас замечания. Знайте своё...

Фраза почему-то не была закончена.

Дверь распахнулась и в моей камере оказался старый недобрый упырь, что совсем недавно вербовал меня на службу.

– Встать, добыча, – своим могильным голосом приказал он. Я хотел было послать его куда подальше, но моё тело подчинилось само собой. – За мной, – выдал он новый приказ, и мои ноги вновь зашагали против воли.

У моих комфортабельных апартаментов, кроме беловолосого Кровинса, стояли ещё трое вампиров, один из которых явно выделялся. Он был на полторы головы выше остальных, выглядел более статно, да и лицо выделялось особым благородством, что ли. Ну или особенно отождрано. Я мог бы даже подумать, что этот здоровяк – и не вампир вовсе, если бы не фирменный стиль.

Крам размашисто направился вперёд, а мне оставалось стараться не отставать. Высокий вампир устремился за нами, в то время как Кровинс и оставшиеся два вампира так и стояли у камеры, о чём-то перешёптываясь.

Спустя минуту, мы уже оказались у лифта и ждали, когда двери раскроются.

Лифт пришёл, но он был не пустой. В коридор навстречу Краму выступил Фериор.

– Ты... – он окинул Крама презрительным взглядом, отчего-то не обратив внимания на стоящего поодаль здоровяка. – Что позволяешь себе на моей территории? Безродный кровосос. Я даже знать не хочу, отчего Кровинс тебя послушался. А ну-ка живо вернули мою добычу в камеру, – Фериор шипел, как огромная рассерженная кобра.

– Ваша добыча? – ничуть не смутился Крам, ответив прежним замогильным тоном. – Я не вижу на полуэльфе вашей метки. Зато моя там есть. Он моя собственность, – твёрдо произнёс вампир. – Вы нарушили множество правил, и у вас нет никакого права указывать мне, что я должен делать со своей собственностью.

Меня, конечно, никто не спрашивал, но если бы я мог говорить, то рассказал бы всё, что думаю о моём статусе чьей-то собственности и о новоявленных хозяевах. Хотя, если уж признаться, говорить-то я мог, но вот только не хотелось. Настроения не было. Да и день уж очень тяжёлый. Я потом как-нибудь выскажусь...

– Да кем ты себя возомнил, чтобы тыкать мне на правила, которые я и создавал? Ты на моей территории. Проваливай, пока я разрешаю, и молчи в ладоши, пока я... я... – Взгляд Фериора наконец наткнулся на фигуру здоровяка.

Таинственный спутник Крама вышел вперёд и вкрадчивым тоном начал разъяснять.

– Мистер Ракта возомнил себя владельцем собственности, на которой стоит его метка. И он пришёл эту собственность забрать. Для меня очевидно, что все его притязания правомерны. И я удивлён, что вы, Фериор, вознамерились это оспорить.

Гонор из голоса Фериора мгновенно улетучился.

– Я предполагаю, что данный... Полуэльф причастен к гибели двоих наследников рода Сангис, – спокойно, будто и не было только что перепалки, произнёс вампир.

– Род Сангис достоин уважения, однако, перед тем как увозить собственность господина Ракта, нужно было спросить у него разрешение, – произнёс здоровяк на удивление дипломатичным тоном.

– Если бы его метка была именной, я, возможно, так и поступил бы, – ответил в тон здоровяку Фериор, – но сложившаяся ситуация обязывала меня действовать решительно, поэтому я убедительно прошу вернуть данного полуэльфа в камеру.

– Отказано, – отрезал Крам и зашагал мимо возмущённого Фериора в глубь лифта. Здоровяк невозмутимо последовал за ним, пропуская безвольно шагающего меня вперёд.

Двери лифта закрылись перед носом Фериора, и кабина понеслась вверх. Я примерно помнил, сколько мы спускались под землю, и с удивлением обнаружил, что лифт и не думал замедляться на уровне первого этажа.

Когда двери распахнулись, я увидел тот самый коридор, где недавно проходили мои переговоры с Крамом. Однако, выйдя из лифта, мы повернули в противоположную сторону.

Миновав драпированные чёрным, красным и золотым стены, мы оказались у резных ворот из чёрного дерева. Язык отказывался называть это сооружение дверьми.

Створки распахнулись, открыв мрачное помещение, что ни в какое сравнение не шло с другими виденными мной кабинетами вампиров. Здесь всё походило скорее на камеру, в которой меня содержали. Грубые каменные стены, фонари на толстых цепях в форме факелов. Пара гробов тоже имелась. Куда же без них? Мне даже захотелось обернуться и повнимательнее рассмотреть спутника Крама. С ним явно нужно быть осторожнее.

На потолке и вдоль стен виднелись фрески с обнажёнными женщинами, что изогнулись в разных позах. Они были укутаны красными тканями, которые легко можно было спутать со струями крови. Я совершенно не был уверен, что происходит с женщинами на изображениях. Их рты были раскрыты, изображая стоны и крики, вот только не было понятно, чем они вызваны: болью, страхом или наслаждением.

Наша немногочисленная компания проследовала к большому столу, во главе которого в высокое белое кресло уселся спутник Крама. Причём его кресло было явно вырезано из кости какого-то гигантского зверя.

Давление на меня пропало, и Крам неожиданно мягким голосом предложил мне присесть рядом с собой.

– Присядь, Эльфин, – убедившись, что я последовал его приглашению, Крам взглянул на здоровяка. – Учитель, позвольте вам представить того самого полуэльфа, о котором я вам рассказывал. Думаю, он будет крайне полезен нашему делу.

Мне показалось, что я, будто рентгеном, был изучен насквозь.

– Он и правда занятный, – сказал здоровяк, спустя несколько секунд молчания, на протяжении которых он пристально меня рассматривал. – Ты можешь представить меня ему, – продолжил он ровным тоном.

– Эльфин, мой учитель магистр Гроуфакс лично заинтересовался тобой, – произнёс Крам, а меня пригвоздило к креслу.

Казалось, я даже перестал дышать. Главное, успокоиться и не натворить глупостей.

Это ведь грёбаный Гроуфакс, за которым числились рекордные закупки гоблинских детей. Судя по журналу Сангиса, этот упырь скупил за год столько детей, сколько не забирали все остальные вместе взятые.

И он учитель Крама... Чёрт! И представить меня этому моральному уроду – для Крама большая честь... Может, Берсерка активировать? Более того, я уловил ту же мысль от Эльфина.

Я сам не пойму, как мне удалось не выдать своего волнения.

– Твоя фамилия Томпсон? – вдруг произнёс Гроуфакс, пристально глядя на меня.

– Да, – ответил я как можно более ровным тоном, впрочем, упустив всяческие обращения от сера и господина до банальной фамилии. Меня распирало изнутри от осознания того, кто именно сидит передо мной.

– Жизнь поистине удивительна, – произнёс он. – Я знаю вашу мать. Она хорошая женщина.

– Была, – поправил его я. – Она мертва.

– Ну да, – согласился вампир, – мертва. – Он сверлил меня взглядом, будто пытаюсь увидеть, что происходит в моей голове. Ну или в пространстве сразу позади меня. – И чем же ты так заинтересовал Фериора Кана, мальчик? – спросил он.

– Ума не приложу, – ответил я усилием воли выровняв дыхание.

Спустя несколько секунд он перевёл глаза на Крама.

– Вы можете продолжать работу. Я не возражаю.

Крам поклонился и поднялся из-за стола.

– Благодарю, учитель, – произнёс он, а затем повернул голову ко мне. – Идём, Эльфин.

Я, будто деревянный истукан, поднялся и механической походкой направился за вампиром.

Мы снова оказались в коридоре, миновав который вошли в тот самый кабинет с панорамным окном.

Я уселся на диван, а Крам, уставившись на меня тяжёлым взглядом, глубоко вдохнул.

– Ты солгал, – без обиняков предъявил мне Крам. – Ты солгал учителю. Ты даже представить не можешь, чем это может обернуться для всех. Говори немедленно, что тебя связывает с Фериором.

– А то что? Продашь меня на рынке, хозяин? – спросил я с ухмылкой.

– Не время для игр, – прервал меня Крам. – Я чувствую, что моя метка недавно была обогрена вампирьей кровью. Более того, тебе кто-то впрыснул яд змеи. Если ты хочешь жить, самое время начать рассказывать.

Глава 6. Тайны

За панорамным окном был поздний вечер. А может, и ночь. Без понятия, сколько там времени. На огромную красную луну накатывали тучи, которые тут же окрашивались багровым светом. Прямо, как я. Меня сейчас тоже начинает заполнять багровая злоба.

– Эльфин, я жду, – настойчиво повторил Крам, и я почувствовал, что его слова были подкреплены ментальным воздействием.

– Будешь на меня давить – я вообще ничего не скажу, – огрызнулся я. Да, наверное, это несправедливо с моей стороны, но мною сейчас владели усталость, злость и понимание того, насколько всё вокруг переплелось и прогнило.

– Будешь огрызаться – отправишься обратно к Фериору, – невозмутимо ответил Крам.

– Не отправлюсь: тебе это невыгодно. И про то, что замочишь меня, можешь тоже не заикаться, – буркнул я.

– Ума не приложу, с чего это ты такой смелый стал, – прежним тоном произнёс Крам, – но я всё ещё жду ответа, и пока что я терпелив.

На этот раз давления не было, да и Крам почти перестал раздражать. Возможно, это и вызывало у меня вспышку ярости.

– Теперь можно и поговорить, – ответил я и, готов спорить, Крам понял, о чём я, потому как больше никакого воздействия не ощущалось. – Но, мне кажется, ты и так давно всё знаешь, ну или всё понял.

– Сангиса убил по заданию Брока? – решив не ходить вокруг да около, спросил Крам.

– Нет, я защищался, – мой ответ вызвал на лице Крама нечто похожее на настоящие эмоции, что раньше за ним не замечалось. Я не вспомню, но он даже шутит и смеётся с каменной маской вместо лица. Разве что в форме летучей мыши становится похож на человека.

– Защищался? – уточнил вампир.

Глубоко вздохнув и прикинув время, которое займёт моя история, я принялся рассказывать.

Многое я старался не раскрывать. Начал с того, что воспитатель детского дома решил ко мне подкатить ну и что дело закончилось случайным возгоранием извращенца. Уверен, что разглядел улыбку на лице Крама. Почему-то словосочетание “непроизвольное возгорание” его порадовало. Потом рассказал о том, как меня схватили и утащили в подполье, и о том, как я смог чудом спастись, избежав участи погибнуть в случайно начавшемся пожаре.

– Ну да, – хмыкнул Крам, – если так дело дальше пойдёт, то ты скоро будешь мелькать на объявлениях под заголовком “Их разыскивает пожарная служба”. Прекращай с поджогами. Становишься предсказуем, – он почесал затылок. – А вот Сангис и правда подставился по-глупому. Ты ведь мог сказать про метку, – взглянул он на меня.

– Да там не до того было как-то, – пожал я плечами.

– У него ведь боевая трансформация была и не из последних, – задумчиво пробормотал Крам. – Что-то ты не договариваешь парень.

– Я его убил, это ключевое, – отрезал я. – Каким образом я это сделал, значения не имеет.

– Ну да, – хмыкнул он. – Документы какие-нибудь из подполья брал? – задал он новый вопрос.

– Нет, – ответил я и только потом почувствовал чужое присутствие в своём разуме.

– Какие документы ты взял? – спросил Крам, будто я ответил утвердительно. Видя моё замешательство, он продолжил. – Это может странно прозвучать, но я, наверное, единственный в твоём окружении, кого ты можешь считать другом. Твои увливания только усложняют нашу коммуникацию. Я хочу тебе помочь, но для этого мне приходится доставать из тебя информацию через силу. Я тебе не враг. Вот Фериор с тебя шкуру спустил бы, и это не фигура речи.

Я даже не знаю, что именно на меня подействовало. Наверное, всему виной моя усталость. Немного помявшись, я ответил:

– Я взял из подземелья деньги и журнал, – произнёс я, решив пока опустить тот факт, что кроме вещей прихватил ещё и двоих ребят.

– Деньги те тратил? – спросил он первым делом.

Прикинув в голове, какие суммы откуда брал, куда клал и куда потом девал, я покачал головой.

– Нет, лежат у меня в комнате, – ответил я.

– Журналы изучил? – задал он следующий вопрос.

Я почти автоматически кивнул.

– Твоя ценность, как и опасность, для дела Фериора растёт прямо-таки на глазах, – хмыкнул Крам.

Я ведь понимаю, что Крам не такой, как я или Эльфин, и ему глубоко плевать на чьи-либо чужие страдания. Однако Эльфин думал иначе, а я не успел его остановить.

– Ваш учитель, – перехватив инициативу, произнёс парень, предательски дрогнувшим, голосом, – покупает детей. В основном гоблинских. И очень много.

– С каких это пор полуэльфы пекутся о гоблинских детях? – спросил Крам, взглянув на меня. – Почему не о куриных детях, например? Или тебя тоже нужно осудить за то, что ты ешь цыплят. Я ведь чувствую, что ты любишь мясо: дичь там, птицу, вампиров... – лицо Крама тронула едва различимая улыбка.

Вот ненавижу, когда мне нечего ответить. Однако, поразмыслив немного, я нашёлся, что сказать:

– Гоблины разумны, а куры нет.

– Ты ведь тоже мне кажешься практически неразумным, чего уж говорить о гоблинах, всю жизнь проживающих по наитию и велению эмоций. Не говори глупостей, мальчик, – прежним голосом произнёс вампир. – И для своей же безопасности лучше не упоминай больше о делах учителя. Я не хотел бы, чтобы ты умер раньше времени.

Я промолчал, хотя много что хотел ему ответить о разумности и праве рассуждать о том, кому стоит жить, а кому нет и о классовом... Но я промолчал, а Крам продолжил:

– Деньги и те документы лучше уничтожь. Их даже хранить не стоит. У Фериора слишком много фокусов в запасе. Так, а ядом тебя кто угостил? Это мог быть только вампир. Кто он?

Немного поразмыслив, я решил-таки ответить. Всё же Вацлавна – неоднозначная личность с туманными мотивами и поступками. Стороннее мнение мне точно бы не помешало.

Я вкратце рассказал Краму о своей преподавательнице и о её почти маниакальной любви к историям. Рассказал и о том, что она сразу распознала метку охотника, но не стала её снимать, уважая чужое пространство.

– Надеюсь, ты успел оценить, насколько полезной может быть охотничья метка. Если на неё, конечно, обращать внимание других, – задумчиво заметил вампир.

Немного подумав, я кивнул. Стоит признать, вампиры и правда осторожничали, когда чувствовали её.

– Вацлавна – тёмная лошадка, – наконец изрёк Крам. – С древними вампирами всегда сложно. Они порой сами не помнят, с чего начинались их интриги и пренебрегают необходимостью разбираться в собственных страстях. Поэтому понять их порой почти невозможно. Зря ты ей всё рассказал.

– Да она вроде дружелюбная. Даже помогла мне, – возразил я.

– Поверь, такие вампиры, как Ванесса, никогда ничего не делают просто так, – задумчиво произнёс Крам. – Оттого что тебе помогла, она получила гораздо больше выгоды, чем ты можешь даже предположить. Ты ей зачем-то очень нужен.

– И что это может быть? Она хочет мою кровь выдоить? – с усмешкой спросил я, хотя внутри скребнуло нехорошее предчувствие.

– Не думаю, что всё так просто. О её истинных намерениях ты узнаешь, когда ей это будет выгодно. Если, конечно, вообще узнаешь. Но да ладно, последний на сегодня вопрос. Я чувствую на метке эльфью кровь. И пролита она была до стычки с гвардейцами, – выдержав паузу, Крам продолжил. – Не будем ходить вокруг да около: зачем ты убил Гринланда? Ты вроде и так ему насолил.

– Он сжёг мой дом. Тётя по его вине в больнице.

Крам задумался, а потом ответил:

– Ты ведь понимаешь, что большая часть всего происходящего в городе вызвана твоими действиями? – заметил вампир. – Госпитализация тёти, кстати, тоже.

– Давай обойдёмся без моралей, я делал, что должен был, – хмуро ответил я.

– С этим я даже спорить не буду. Тебе просто везёт оказываться в нужных местах. Как, например, сегодня. Среди людей Брока.

Я только пожал плечами в ответ. Ну а что мне ему говорить? От Брока пока что гораздо больше пользы и поддержки. Как минимум, Костя, приставленный Орденом, помог очень сильно.

– Думаю, тебе не нужно объяснять, что даже самый высокопоставленный эрк – не ровня тебе или мне. У них есть мнимая власть на ограниченной территории, но и только.

– И зачем ты это говоришь? – спросил я. – Брок оказывает мне хорошую поддержку.

Я не стал уточнять, что эрк почти сразу раскусил принадлежность Гарса и Крама к оппозиционной организации.

– У всех есть свои цели, Эльфин, и своё предназначение. Судьба Брока – умереть в этом городе. А ещё полуэльфы не служат эркам или гоблинам. Ты можешь поразвлекаться, но не игнорируй очевидные вещи. Ладно. Кто еще знает о твоих похождениях?

– Практически никто, – ответил я. – Почему-то не хотелось говорить, что Костя знает почти всё. Мысленно я тоже попытался никак не выдать эту информацию.

– Практически, – пробормотал он.

– Если ты закончил с расспросами, у меня есть встречный вопрос, – решил я перехватить инициативу. – Когда мы уходили, Фериор связался с эльфом, Гладариэлем, – Крам заметно наострил уши. – Тот сказал Фериору сворачивать дела в городе, Фериор спросил о каком-то Разрушителе, но эльф его проигнорировал. Я хочу понять, что это за Разрушитель? Как минимум, его название мне не нравится. К тому же, ещё тётю не вылечили...

Я не успел договорить. Крам подскочил к двери. Распахнув её, он едва не врезался в своего учителя.

– Я уже в курсе, – произнёс Гроуфакс, – Город оцепить успели, у нас всего два дня, чтобы оспорить решение. Так, – его взгляд переместился на меня. – Я местами слышал ваш разговор. По поводу гоблинов возьми с него клятву молчания. Можешь раскрыть ему немного подробностей: парень и правда интересный. Крам, твой сектор – запад, думаю, сам поймёшь, как парня пристроить. Разрешаю, – Крам кивнул, а Гроуфакс снова взглянул на меня. – Ты ведь учишься в Шрёдгере? – дождавшись моего кивка, он продолжил. – С Ванессой Вацлавной знаком?

– Она моя преподавательница, – ответил я.

– И как у вас складываются отношения? – спросил он, внимательно следя за моей реакцией.

– Да нормально. Не приятельские, но помогает мне, – ответил я.

– Замечательно, – Гроуфакс протянул ладонь, и на ней вдруг появился сгусток тумана, который принял форму перстня. – Отдашь Ванессе, когда будешь передавать послание, – произнёс он и протянул мне кольцо.

– Послание? – спросил я, подойдя ближе и взяв протянутый перстень.

Вместо ответа Гроуфакс испарился, будто не стоял только что в дверях. Я даже вытянул шею, выглядывая в коридор, однако Крам тут же захлопнул дверь.

Вернувшись в комнату, он сел на диван и, глядя в пространство, сделал глубокий вдох. Вид у него был до крайности задумчивый.

– Это что сейчас было? – спросил я. – И ты мне наконец объяснишь, что это за Разрушитель?

– Садись, – Крам указал на диван, стоящий напротив.

Я поморщился, но подчинился. Я мельком взглянул на перстень, что держал в руке. И правда, как из тумана сделан. Вес ощущался, но на ощупь он был мягкий и податливый.

– Надень его, – сказал Крам. А после того как я подчинился, он продолжил, – Ну, давай по порядку. Учитель разрешил раскрыть тебе одну из тайн нашего ордена, – Крам издал глубокий вздох, будто решая с чего начать. – Гоблинов мой учитель и правда покупает, и эти гоблины вполне неплохо живут. У всех у них есть дети. Они участники эксперимента по скрещиванию с... Разными видами. Никакой грязи.

В моей голове начала складываться картинка.

– Вы их скрещиваете с эльфами? Хотите армию таких, как Корис?

– Рот закрой, – коротко рявкнул Крам. – Повторяй за мной: я клянусь сохранять известные мне тайны об учителе Магулиме Гроуфаксе в строжайшем секрете, – вокруг ладоней Крама появилось багровое свечение, будто кровавое облако. Стоило мне повторить за ним, как это свечение потянулось ко мне. Сначала я хотел даже послать Крама подальше, но что-то подсказывало, что так лучше не делать. – Моя клятва имеет силу, пока тайны учителя имеют актуальность либо пока учитель Магулим Гроуфакс сам не разрешит раскрыть их. Данная клятва позволяет обсуждать тайны с учителем или его учениками, которые знают о его тайнах, – после повторения этих строчек свечение превратилось в обруч, который стал сжиматься вокруг моей шеи. Я почувствовал, как что-то мокрое и неприятное впитывается в мою кожу. – Если я нарушу клятву, меня заживо поглотит пламя, – кожу обожгло, а затем всё закончилось. – Думаю, не надо объяснять, что язык теперь лучше не распускать.

– Да я и раньше болтуном не был, – буркнул я.

– Теперь это с гарантией, – хмыкнул Крам.

– Так я был прав по поводу гоблинов? – спросил я.

Крам нахмурился, однако ответил:

– Мы живём в том мире, где даже у стен есть уши. А случайно услышанный такой стеной секрет вполне может лишить тебя жизни, – Крам выдержал долгий взгляд, а потом продолжил:

– У нашей организации много тузов в рукаве. Однажды наступит время открыто выступить против короля, и мы не намерены допускать даже вероятность поражения.

Обычно меня не особо впечатляют такие громкие и пафосные заявления, но скажу честно, в этот раз проникся. Я помню, что рассказывала Вацлавна о Корисе, который в одинокую едва не отправил на тот свет короля эльфов и других первых магов страны. Армия таких Корисов – это и правда страшная сила. А если это не единственный козырь, то у короля, похоже, остаётся всё меньше и меньше шансов удержаться на вершине власти. Вопрос только в том, почему эти ребята из БРК медлят.

– Поехали дальше, – продолжил тем временем Крам. – Разрушитель – это эльф, потомок одного из эльфийских королей. Какого именно – даже эльфы не знают, потому как Разрушителю больше пяти тысяч лет. Он и во времена своей молодости был силен: как-то смог убить нескольких драконов, когда те ещё жили, и забрал их силу. Раньше Разрушителя редко призывали, потому что он плохо управляет и после него зачастую остаются выжженные пустыни. Однако король, видимо, чувствует, как под ним шатается трон. За последние двести лет Разрушителя призывали уже восемь раз, что на семь раз больше, чем за предыдущие пятьсот лет.

– И, как я понимаю, раз город оцеплен, то выхода отсюда нет? – хмуро спросил я.

– Ну, выход закрыт для гоблинов и эрков. Гномы и вампиры могут выходить свободно. Людей и гнорков, возможно, тоже не будут задерживать. Правда, предупредят нас, когда всё уже будет решено и ни на что повлиять не получится. Сейчас же мы можем выдвинуть протест. Это хорошее преимущество во времени.

– А полуэльфы? Меня выпустят? – спросил я.

– Выпустят: ты ведь на меня работаешь, – усмехнулся Карм. – Но да ладно, не будем разводить демагогий. Тебе нужно поговорить с Броком. Во-первых, донести до него, что на этот раз уйти не получится, а также нам нужны его связи с гномами. В случае прихода Разрушителя нам понадобятся все возможные союзники. Мало кто обрадуется тому, что город могут стереть с лица земли.

– Ты ведь сам говоришь, что этот Разрушитель... Уничтожает всё на своём пути. Как с ним сражаться? – усмехнулся я.

– Он не всемогущ и остаётся простым эльфом. В битве с Корисом Разрушитель хоть и одержал победу, но без ранений не обошёлся, – Крам хмыкнул. – Говорят, он до сих пор не восстановился. К тому же, тогда на его стороне были очень большие силы и не только эльфийские.

– То есть вы хотите дать бой? – скептически спросил я.

– Я не знаю, – ответил Крам, – решать не мне. Но ведь надо когда-то начинать.

– А что там во-вторых? – спросил я. – Какое второе задание мне нужно выполнить?

– Сообщить о приходе Разрушителя директору Багратиону и Ванессе Вацлавне. У них тоже есть влияние на важных особ, – пояснил Крам.

– На таких, как Освальд Гринланд? – спросил я с усмешкой.

– И более важных, – невозмутимо ответил Крам. – Надо связаться с Броком, – напомнил он. – Ты знаешь, как его быстро найти?

– Ладно, – я не стал тянуть время и, закатав рукав, принялся вызывать Ордена по магофону.

Брок не отвечал. Звонок шёл уже три минуты, но тот так и не вышел на связь.

– Разумно с его стороны. Тебя ведь могли эльфы взять, – хмыкнул Крам.

– Не думаю, – пробормотал я. – Командир эльфов отдал приказ преследовать эрков и не брать пленных. Боюсь, что у него есть более веские причины не отвечать.

– Ты плохо знаешь Брока, – хмыкнул Крам, – он очень способный, несмотря на происхождение.

Я не стал удивляться тому, что вампир знает Ордена. Мне самому эта ситуация не нравилась, и поэтому я тут же позвонил Косте. Тот ответил через десять секунд, и на том конце тут же послышался смех.

– Только не говори мне, что у тебя снова проблемы, – несмотря на явно хорошее настроение, голос у парня был хриплым, а дыхание тяжёлым.

– Ты как? – спросил я.

– Замечательно, – закашлялся парень. – Лежу, расслабляюсь. Если не считать дыру в боку, то всё прекрасно. Я, наверное, сейчас сдохну. Это даже забавно, что ты последний, с кем я говорю.

– Скидывай координаты, я сейчас буду! – рявкнул я. – Живо!

– А приезжай, хоть не скучно будет. Даже если ты приведёшь с собой хвост из грёбаных эльфов, мне абсолютно плевать.

– Костя, вышли местоположение! – продолжил я напирать, поняв, что парень явно бредит и, похоже, не понимает, что происходит.

Крам, который слышал разговор, осторожно произнёс мне в самое ухо.

– Перезвони ему по видеосвязи.

Я не понял, зачем это нужно было Краму, однако отключился и тут же сделал видеовызов.

На этот раз Костя ответил сразу. Он и правда лежал. Его лицо было перемазано грязью и кровью. Парень был бледен и выглядел очень дерьмово. Похоже, ему сильно досталось.

– Ты пропал, Эльфин, ох уж эта грёбаная связь. Ни на что нельзя полагаться. И ни на кого.

– Отдали картинку, – прошептал Крам. – Просто разведи в стороны пальцы.

Я сделал так, как сказал вампир, и тут же увидел окружающую обстановку, как будто висел в метре над парнем. Он лежал в какой-то канаве рядом с дорогой. Понять что-то было практически невозможно. Какие-то столбики, трава, грязь, кровь, что натекла из раны в боку.

– А демонстрацию он не отключил. Либо доверяет тебе, либо олух, – заключил Крам. – Я это место, кажется, знаю, но могу ошибаться. Не разрывай связь, и выбей из него наконец координаты.

Сказав это, Крам поднялся с дивана и пошёл к выходу.

– Ты так и будешь сидеть? – спросил он, обернувшись. – Поехали.

Глава 7. Спасательная операция

Уже сидя в повозке Крама, я задумался: а чего это он так споро решил ехать за Костей. Хотя сейчас не до раздумий. Я как раз добился от парня координат, и это была большая удача, потому как Крам собирался ехать в другой конец города.

К тому же, мне в голову пришла ещё одна мысль, и я позвал Баалёнку.

– О, хозяин, ты смог спастись из проклятых застенков... Ты даже взял в рабство презренного кровососа...

– Чего? – рявкнул Крам, который до этого с отрешённым видом управлял повозкой.

Баалёнка тут же сориентировалась и принялась поспешно открывать портал, но в мои планы это не входило.

– А ну стоять! – рявкнул я. – Отставить пока порталы.

– Эльфин, что эта тварь здесь делает? – вкрадчивым тоном спросил Крам.

– Служит мне, – отмахнулся я, а затем повернулся к Импе. – Так, мне нужна новая порция Регенатрона, и поживее.

– Того, что из ведра? – спросила импа, практически вжавшись в стену, пытаясь как можно дальше отлететь от подозрительно глядящего на неё вампира.

– Да, теперь можешь лететь, – кивнул я.

– А... Где же кружка? – спросила она, оглядываясь по сторонам.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Потерял где-то. Найди новую.

– С каких пор ты стал с демонами якшаться? – спросил Крам. Он переводил взгляд с меня на показывающую ему язык импу.

– С тех самых, как навещал Гринланда, – ответил я честно. – Нельзя было её оставлять. Она типа свидетельница.

– Ну так прибил бы: демоны коварны, даже мелкие, – Баалёнка как раз скрылась в своём портале, махнув хвостом.

– Пользу вроде приносит, а для того, чтобы напакостить серьёзно, она слишком безобидная, – не согласился я, а потом вспомнил её предложение расчленив меня на шесть кусков и осёкся. – Время покажет.

Если честно, я хоть и пытался выглядеть спокойным и говорить на отвлечённые темы, но внутренне едва держался, чтобы не выскочить из повозки и не побежать по указанным координатам. Отчего-то судьба Кости заботила меня очень сильно. Он, конечно, раздолбай да и болтает порой лишнее, но он ведь неоднократно спасал мне жизнь. Пускай и по приказу Брока.

– Какова вероятность того, что Разрушителя не вызовут? – спросил я, чтобы хоть как-то занять время.

– Пятьдесят на пятьдесят, – невозмутимо ответил Крам. – Я стараюсь не переживать о том, на что не могу повлиять – иначе качество жизни теряется.

– Это ценный совет от умудрённого жизнью вампира? – усмехнулся я.

– Он самый, – кивнул Крам. – Главное, сделать то, что от тебя требуется, и сделать это хорошо.

– Неужели тебе плевать на город? Или близких. У тебя вообще есть близкие? – спросил я.

– Это не мой город. В целом, мне всё равно.

– Ну а мне не всё равно: у меня здесь тётя. И сама она уехать не сможет. Ещё... Другие ребята, – я хотел сказать друзья, но, кроме Дора, у Эльфина никого и не было, да и с тем я лично практически не общался. Ребята из детдома точно пока на роль друзей не годились. Ни мне, ни Эльфину. Хотя на ум ещё пришла мисс Долорес. Да и Силарук на деле – неплохой мужик.

– Тётю твою мы вытащим. Думаю, ты и сам без неё никуда не поедешь, – хмыкнул Крам. – Что касается остальных – в мире каждый день умирают хорошие ребята. Ты ведь не всемогущ. Но здесь и сейчас можешь быть полезен.

Ох, как он меня уел и даже сам этого не понял. Я ведь пару дней назад то же самое говорил Эльфину.

– Слушай, а Фериор и другие держатели детдомов твоему учителю союзники или конкуренты?

– Их интересы не пересекаются, – ответил Крам, а затем вдруг объявил. – Мы приехали. Фургон тут же замедлился.

Вампир выбрался из салона, и я последовал за ним. Погода на улице понемногу превращалась в отвратительную: ветер усиливался, а с неба летела липкая морось. По позвоночнику тут же пробежал разряд, побуждая скорее вернуться в тёплый транспорт, вжав голову в плечи.

Стиснув зубы, я зашагал вдоль обочины, вглядываясь в темноту и пытаюсь разглядеть Костю. Мы были на просёлочной дороге, довольно далеко от того места, где проходила встреча. И как он добрался-то сюда?

Спустя пару минут, я разглядел его силуэт. Если бы я не знал, что искать, то прошёл бы мимо. Через мгновение над Костей появился Крам, однако тут же отступил на шаг.

Я бросился вперёд, преодолев пространство за пару секунд. Выглядел парень скверно. Глубокие тени под глазами и белое лицо говорили о том, что он потерял много крови. Я наклонился над ним, прощупывая пульс.

– Баалёнка! – крикнул я в пространство. – Сюда быстро!

– Ты что так кричишь? – Костя разлепил глаза и взглянул на меня. – А ты чего такой бледный, Эльфин, тебе бы передохнуть.

– Ага, кто бы говорил? – хмыкнул я, порадовавшись, что парень пришёл в сознание. – Сильно тебя ранило? – я не решался отогнуть полу его пиджака. Крам и вовсе стоял рядом, не предпринимая никаких действий.

– Кто так вызывает демонов? – раздался ворчливый голос импы за моей спиной. – Где эти классические “к тебе взываю” или “молю, явись, владыка зла”...

– Где реаниматор, нахрен? – рявкнул я.

– Да здесь, здесь. Не надо так нервничать, – импа зависла передо мной. В руках она с трудом держала розовую чашку, на которой голубыми буквами было выведено “Мамочка”.

– А получше... А к чёрту, давай сюда, – я выхватил кружку из лапок импы и, приподняв голову Кости за затылок, приставил к его губам.

– И что же это за напиток? – спросил Костя, рассеянно глядя куда-то мимо. У меня же стало складываться впечатление, что он не в себе или под наркотиками.

– Реаниматор, – сказал я, пытаюсь заставить его выпить.

Наконец он сделал пару глотков и закашлялся. Его взгляд тут же поплыл.

– Не вздумай отключаться, – принялся я тормошить его, при этом стараясь не растревать рану.

– Плесни Реаниматор на ранение – это ускорит регенерацию, – подсказал Крам.

Немного помешкав, я откинул полу пиджака парня. У меня сложилось впечатление, что там скопилось больше литра крови. Краем глаза я заметил, как Крам отошёл ещё на шаг. Баалёнка же, усевшись на моём плече, внимательно разглядывала открывшийся вид.

Крови было много, но она просто стекала по безупречно белой рубашке, на которой красовалась небольшая дырочка в районе живота. Мне даже показалось, что рана находилась напротив сердца. Я сначала подивился тому, что парень жив, но расстегнув рубашку увидел, что дырка всё же была ниже.

– Сколько материала, – протянула импа. – Хватило бы призвать серьёзного демона...

– А ну брысь, – рыкнул я, скидывая её с плеча. – Живо принеси, чем перебинтовать его.

К моему удивлению Баалёнка не стала создавать портал, а подлетела к Краму и осторожно выхватила у него из руки белый сверток.

– Они зачарованы, – произнёс Крам. – Раны затянутся, но... – он хмыкнул, а затем достал что-то из внутреннего кармана пальто. – Если поймёшь, что у него не остаётся шансов, заставь выпить это, – он протянул небольшой цилиндр с какой-то жидкостью Баалёнке, что так и хлопала крыльями неподалёку от него.

Повторив манёвр, она выхватила колбочку из рук вампира и понеслась ко мне.

Взглянув на колбу с жидкостью, которая блеснула красным в бледном свете луны, я сунул её в карман, а затем принялся разматывать бинт, пытаюсь определить, как правильнее сделать повязку. Конечно, неплохо было бы его дотащить до машины, но я боялся, что при перемещении у Кости раскроются раны, и он потеряет ещё больше крови. Баалёнка тем временем осторожно приземлилась мне на плечо и принялась молча наблюдать за моими действиями.

– Обматывать его нет необходимости, – подсказал Крам, – одного мотка хватит. Дальше бинт сам зафиксируется. Только скатай валик на том месте, где рана. Ему нужна давящая повязка.

– Может, подойдёшь и поможешь? – огрызнулся я.

– Я хотел бы этого избежать, – спокойно ответил Крам. – Боюсь вида крови, – хмыкнул он.

– Очень смешно, – буркнул я, просовывая руку с тканью под поясницей Кости. – Что в колбе?

– Моя кровь, – невозмутимо ответил вампир, – отданная добровольно. Я знаю этого парня. Он ценный.

– Ясно, – нахмурился я. – Получается, если я дам ему это, он станет вампиром?

– Вероятнее всего, – кивнул Крам, – или умрёт.

– И каково это, быть вампиром? – спросил я. – Он не пожалеет?

– Быть вампиром – холодно, – ответил Крам. – Но это всё же лучше, чем смерть.

Я не понял, что имел в виду Крам, но решил не уточнять.

– Дотащить его хотя бы поможешь? – спросил я.

– А ты рану хорошо залепил? – спросил вампир. – У меня слабость к человеческой крови. По крайней мере, в тех количествах, что здесь разлита.

– А к гоблинской крови? Или к эльфийской? – спросил я и, оторвав зубами небольшой кусок от бинта и скрутив из него валик, прижал к ране.

Кстати, бинт на удивление хорошо прицепился, будто был на липучке.

– Вампиры вышли из людей – у нас всегда будет слабость к их жидкостям, – ответил вампир.

– Вроде я залепил рану, так поможешь? – спросил я убедившись, что повязка и правда хорошо держится.

– Помогу, помогу, – ухмыльнулся вампир.

* * *

Мы ехали в фургоне к моей квартире, а я уже звонил следующему человеку. Нам был необходим хороший врач. Я знал только одного: того гнома, что напоил меня жуткой бурдой.

Не помню, когда я успел вбить его номер в свой магофон, но он там был, и я принялся названивать доктору.

Ответил он не сразу, и, как не странно, у него тоже был мой номер.

– Мистер Эльфин, – раздался усталый голос в трубке. – То, что с вами было, не смертельно. Да, мучительно, но зато...

– Алло, Костя сильно ранен, – не теряя времени сказал я. – Я везу его к себе домой. Вы сможете подъехать?

Получив внятный утвердительный ответ, я разъединил связь и принялся дальше следить за Костиным состоянием, хотя в голове катал мысли из серии: может ли полуэльф стать вампиром?

До дома мы доехали довольно быстро. Костя всю дорогу стонал и, похоже, бредил. Он то и дело бормотал что-то под нос. Путь от канавы до фургона Крама оказался для парня серьёзным испытанием. Радовало, что я заставил его сделать ещё два глотка реаниматора.

Спустя минут десять мы добрались до ставшего уже родным района.

На этот раз Крама не пришлось просить о помощи – он и сам проявил инициативу. Однако стоило отступить от фургона на шаг, как вампир повесил Костю на меня и, буркнув: “Подожди-ка” – внезапно исчез.

Через несколько секунд вампир появился в паре метров левее от нас с Костей. К своему удивлению я обнаружил, что в его хватке извивалась Марика, которая шипела как разъярённая кошка.

– Крам, Крам, отпусти её, она своя. – воскликнул я, и их борьба тут же прекратилась.

Отдуваясь и сверкая глазами, девушка уставилась на меня.

– Почему провалилась твоя задача по спасению? – прошипела она, совершенно не обращая внимания ни на Костю, висящего на моих руках, ни на Крама, который уже отошёл от неё и стоял поодаль. – Что ты мне не рассказал? Почему у меня всё ещё задание висит?

Сделав глубокий вдох и подавив в себе желание рыкнуть Марике что-нибудь грубое, я ответил:

– Мы спасли не ту девчонку.

Глава 8. Отдых

Возможно, я ненадолго отключился, потому как большинство гневных вопросов из серии “Есть ли у меня глаза?”, “Если есть, то куда я ими смотрел?”, “Ударялся ли я в детстве головой и сколько раз?”, а также многие другие пролетели куда-то мимо меня.

Крам молча стоял рядом и ждал, когда девушка закончит. Я просто старался не отключиться прямо здесь и, пошатываясь, держал Костю. Его бы домой отвести, да и мне тоже не помешает прилечь.

– Тебя слабоумием, что ли, заразили? – рявкнула девушка.

– А? – я вздрогнул.

– Ты что, меня не слушаешь? – последовал гневный вопрос.

– Да что-то задумался, ты не могла бы помочь? – спросил я, пытаюсь удержать Костю в вертикальном положении. – У него просто дыра в животе, боюсь, как бы он кони не двинул, пока ты высказываешь свою позицию.

– Да ты... – глаза Марики начали наливаться кровью, но тут вмешался Крам:

– Давай я, – он подхватил Костю на руки. – Куда его нести, Эльфин?

– Вон подъезд, – махнул я рукой, а затем повернулся к Марике. – Слушай, у меня сегодня был тяжёлый и очень длинный день. Я не прочь с тобой поболтать, но сначала дух бы перевести.

Отвернувшись от ошарашенной девушки, я поплёлся за вампиром. Я как мог ускорял шаг и пытался идти ровно, но сил не хватало и меня явно шатало. Как же я за сегодня задолбался. Я даже не помню, с чего начинался этот день, будто это было неделю назад. Мне бы сейчас какую-нибудь горизонтальную поверхность, желательно чистую и мягкую, ну и пару часиков.

– Эй! Ты куда пошёл? – донеслось мне в спину.

– Домой, – бросил я через плечо.

Из-под полы пиджака вылезла Баалёнка и, взобравшись мне на плечо, принялась осматриваться. Она, похоже, уснула у меня за пазухой, а вопли Марики её разбудили.

– Оставляй своего друга и... Чёрт! – Марика поравнялась со мной. – Да теперь все упыри города стоят на ушах, – прошипела она, так чтобы её слышал только я. – Это ведь второй сожжённый детдом за неделю... – она осеклась.

Крам обернулся на беснующуюся девушку.

– Вы бы не болтали о том, что не предназначено для посторонних ушей, – бросил он.

– А это ещё что за умник? – рыкнула Марика.

– Упирь, – пожал я плечами, – Вроде на ушах не стоит.

– Да вижу, что не фея, – она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. – Эльфин, наказания от системы – это очень плохо. Но и умирать раньше времени я не хочу. Теперь твоя очередь думать. Ты меня в это втянул. Если у меня будут штрафы, я сама тебя на мясо продам в разделанном виде.

Если честно, я с трудом сейчас шагал. Тело просто объявило забастовку. Ну слишком уж много событий, впечатлений и потрясений за сегодня. Я сам не понимаю, как до сих пор держусь. Эльфин уже просто не реагирует ни на что, будто его и нет. Почти все, кого я знаю, на моём месте сказали бы Марике пойти подальше и попытать удачу самой. И это самые сдержанные. Однако ситуация и мои взаимоотношения с Эльфином обязывают вести себя несколько иначе.

– Мы обязательно что-то придумаем, но мне правда нужно чуть-чуть отдохнуть. Давай мы ко мне сначала поднимемся. Надо удостовериться, что Костя будет в порядке. После этого я немного вздремну, всего один час. Думаю, мне хватит. А потом мы весь город перевернём. Обещаю.

Марика нахмурилась, огляделась по сторонам, взглянула на спину вампира, а потом кивнула.

– Вот и хорошо, – выдохнул я. – К тому же, у меня появилась одна идея.

– Обычно с этой фразы и начинаются самые крупные проблемы, – пробормотала девушка.

В тускло освещённом подъезде я обнаружил следующую картину: почти на каждом пролёте на стенах зияли пятна содранной краски, по крайней мере, в тех местах, где она легко отколупывалась. Видимо, вандалы, впечатлённые моим внушением, попытались соскоблить выпцветшую краску, изуродованную похабными надписями, но бросили, не успев начать.

– Здесь бомбёжка была, что ли? – хмыкнула Марика.

– Здесь был ремонт, – ответил я.

Ступени лестницы показались мне настоящим испытанием. Не помню, чтобы я перетруждал ноги, однако колени тряслись и ныли. Может, Эльфин просто стареет?

Наконец я открыл дверь своей квартиры, и с плеч будто свалился груз. Я наконец-то дома. Да, где-то там меня ждут тучи проблем и угроз, но сейчас я дома.

– Я могу войти? – спросил Крам.

– Да, конечно, входи. Боюсь, что сам не смогу донести Костю.

В глубине квартиры кто-то разговаривал, а из кухни доносился приятный запах. Похоже, ребята еду приготовили. Баалёнка тут же прыгнула с моего плеча и понеслась куда-то в глубь квартиры. Видимо, полетела охотиться на приготовленную пищу.

– Эльфин пришёл, – раздался голос Бори. Однако когда парень вышел в коридор, то так и застыл на пороге. Он переводил взгляд с меня на вампира с Костей на руках, а потом и на Марику.

Из-за спины Бори выглянула та самая девочка, которую мы сегодня спасли. Её глаза тут же округлились, уставившись на вампира. Она побледнела и принялась хватать ртом воздух. Похоже, ей стало плохо.

– Это свои, – поспешил сказать я. – Он вампир, но свой.

– Куда Костю? – невозмутимо спросил Крам.

– Налево по коридору моя спальня, – произнёс я. – положи его там на кровать.

– Крам кивнул и, осторожно протиснувшись между застывшими ребятами, понёс парня в указанном направлении.

– Так ты здесь живёшь? – удивлённо спросила Марика.

– Я здесь иногда ночую, – грустно усмехнувшись, кивнул я и направился следом за Крамом. – Захлопни дверь, пожалуйста.

– Мне по делам нужно ехать, – произнёс вампир, уложив парня на кровать. – Задачи свои помнишь?

– Сказать Броку о том, что город оцеплен, и предупредить гномов, – повторил я. – А потом – в Шрёдгер.

Кивнув, Крам продолжил:

– Как я понимаю, вы с той девушкой планируете снова нанести визит в один из детских домов Фериора? – спросил он.

Я только кивнул. Даже удивляться или оправдываться сил не было.

– Дам вам небольшую подсказку: у каждого детдома есть подземный тоннель с выходом около крематория.

– Я это уже и сам понял, – ответил я. Крам, сощурившись, взглянул на меня, будто ожидая, что я продолжу мысль, но, заметив, что я не настроен на разговоры, перевёл тему: – И завтра, скорее всего, я тебя вызову, так что будь готов.

Да когда же я отдохну...

– А вам, – Крам поглядел куда-то мне за спину, – я бы предложил работу. Что-то мне подсказывает, что вы очень способная девушка.

Я обернулся и увидел набычившуюся Марику. Её ответ не заставил себя ждать:

– В жопу своё предложение засунь. С упырями я ещё не работала.

Крам едва заметно улыбнулся.

– Думаю, я не ошибся, – вампир перевёл взгляд на меня. – Расскажи девушке о сложившихся обстоятельствах, – хмыкнул он. – Ну всё, пока. Будь на связи.

Вампир невозмутимо направился к выходу. Прошагал мимо меня и Марики, миновал так и застывшего в проходе Борю со спасённой девочкой.

– Молодые люди, не забудьте закрыть за мной дверь, – услышал я голос вампира.

Кровать. Я на неё не смотрел, но кожей чувствовал её присутствие рядом...

Крам положил Костю с краю. Тут достаточно места, чтобы без проблем расположиться. Я почти бессознательно сделал несколько шагов навстречу постели.

– Так это всё от вампиров? – спросила Марика. – Дерьмовая идея с ними работать. Такие союзы обычно очень трагично заканчиваются. И при этом для кого угодно, но не для вампиров.

– Нет, – помотал я головой, добравшись-таки до кровати и усевшись на край. Лучше не поддаваться пока искушению. С Марикой дела нужно закончить, а потом уже и расслаблюсь. – С этой квартирой мне помог Костя, – я кивнул на лежащего без сознания парня. – Ну и его босс, главарь одной эрксской банды.

– Колоритные у тебя союзники. Готова поспорить, судьба у тебя тоже будет не простая, – криво улыбнулась Марика.

– Слушай, с этим я сам разберусь. Я бы по-быстрому обсудил с тобой свою идею и прилёг бы поспать.

– Лезть в детдом к кровососам после того, как один из них узнал о твоих планах. Ты точно кретин. Штраф это, безусловно, неприятно, но я смирюсь. Короче, пока. – Марика развернулась и зашагала было вслед за Крамом, но я её остановил.

– Постой, всё куда хуже, чем тебе кажется, – произнёс я. – Давай я тебя в курс дела введу, а потом делай, что хочешь.

– Ну удиви меня, – хмыкнула она.

Я попытался собраться с мыслями, чтобы понять с чего начать.

– Я... В общем, тут эльфа одного убили, и из-за этого королевская гвардия начала рейды.

– Слышала об этом, – пожала плечами Марика, оперевшись о стену. – Ты теперь ещё и политикой увлекаешься?

– Сегодня была сходка главарей эрксских банд. Я на ней присутствовал. Туда потом ещё и вампиры припёрлись, а в завершение началась облава с участием эльфийских гвардейцев. Там эльфы тоже погибли. Сейчас все вокруг суетятся, потому что есть вероятность полного уничтожения города. У них там какой-то Разрушитель, древний эльф, так вот он скоро должен сюда нагрянуть.

Марика нахмурилась.

– Не думаю, что всё настолько серьёзно, но в любом случае спасибо за информацию. Я собираю своих и убираюсь из города.

– Город оцеплен, – ответил я. – Выйти отсюда дадут только эльфам и вампирам. Ну и гномам ещё. Я, как подчинённый Крама, того вампира, что умничал, возможно, тоже смогу выбраться.

– И к чему ты мне это всё говоришь? – спросила Марика.

Немного подумав, я ответил.

– Я до сих пор не уверен, что этот мир настоящий. Я ума не приложу, почему всё вокруг так дерьмово. Но я здесь. Я могу действовать и как-то влиять на ситуацию. А ещё я могу спасти ту девочку. И я это сделаю, потому что могу. Возможно, меня убьют вампиры. Возможно,

я её спасу, а потом нас всех уничтожит этот грёбанный Разрушитель, но я сделаю то, что от меня требуется, хоть и хожу с трудом. А ещё выполню задачи Крама, потому что это может предотвратить разрушение города. Ну а потом я буду действовать дальше. Я и правда не знаю, зачем тебе это говорю. Мне вообще по барабану, уйдёшь ты сейчас или останешься. Это никак не повлияет на то, чем я буду заниматься. Я, видимо, уже забыл, но вот сейчас кое-что начинаю вспоминать. Меня ещё по прошлой жизни до жути задолбали люди, которые только болтают языком. Ты вот пришла, высказала мне что-то, потом решила передумать, а дальше у тебя в голове появятся ещё какие-то мысли, и ты снова начнёшь болтать. А мне вот нет до этого дела. Да и время тратить не хочется. Сейчас мне нужно поспать. После того как проснусь, я пойду за этой грёбаной девочкой и вытащу её, где бы она ни была. Если я при этом сдохну, значит, мои приключения закончились, ну и того дохляка, в чьём теле я нахожусь, – я отметил, что Эльфин даже не отреагировал на эти мои слова. Похоже, он уже давно спит. – Но по крайней мере, я сам выберу эту судьбу. Погибну в драке, а не как жертва. Если же не сдохну, то перейду к следующей задаче и так до победного конца. Я вообще не понимаю, почему здесь оказался. Но раз уж я здесь, то выложусь по полной. А ты, Марика, вали отсюда и пытайся спасти свою... Ума не приложу, что тебе нужно там спасать. В общем, пошла ты...

Видимо, это было последней каплей энергии, потому что я просто начал заваливаться на кровать.

Я почти провалился в сон, но тут до меня донёсся хрип Кости:

– Разрушитель? Это правда?

– Ага, – невнятно пробормотал я.

– Дерьмово, надо Брока предупредить, – мы сейчас, наверное, были похожи на двух зомби, налаживающих коммуникацию. У меня-то силы были на исходе, а Костя ещё и крови много потерял.

– Ага, там гномов надо ещё... – промямлил я.

– Что гномов? – спросил Костя.

– Что-то, – пробормотал я, снова засыпая.

Я опять практически погрузился в темноту, когда меня принялась тормошить Марика.

– Успеешь поспать, что там у тебя за план?

Не открывая глаза, я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Нужно сделать дело. Еще чуть-чуть, и я точно смогу расслабиться.

– Там, – я указал пальцем под кровать, – лежат журналы. Это учёт торговли детьми. Я сразу не додумался, но мне кажется, там должны быть последние записи. Как раз про ту девочку. Изучай.

Глаза я так и не открыл, но почувствовал, как она села рядом.

– А чего ты передумала? – пробормотал я.

– Система штраф увеличила, – бесцветным голосом ответила девушка.

Краем сознания уловив ответ Марики, я наконец-то уснул.

* * *

Спал я без снов, но очень беспокойно. В комнате было шумно, кто-то громко разговаривал, меня несколько раз задевали, но подробностей я не помню. Однако потом включился я резко. Глаза открылись и больше не закрывались.

Я принялся анализировать обстановку, силясь хотя бы вспомнить, где я нахожусь.

– Да уж, вампиры те ещё уроды, – раздался откуда-то сверху голос Марики.

Я вывернул шею и увидел, что она с ногами сидит на кровати рядом с Костей и изучает журнал. Костя полулежал под одеялом по пояс голый. По крайней мере, его нижнюю часть я

не видел. Его грудь и живот покрывали повязки. Оперевшись головой об изголовье кровати, он заглядывал в журнал, который держала в руках Марика.

– Там ведь лет десять истории, ты собралась всё изучить?

– У тебя есть предложения поинтересней? – хмыкнула Марика.

– Вообще-то есть, красавица, – улыбнулся Костя.

– Сначала ходить научись, герой-любовник, – буркнула девушка.

– Вы что здесь устроили? – не узнав собственный голос, спросил я. – Это вообще-то моя кровать.

– Я им то же самое говорила, – раздался голос Баалёнки.

Я не без труда повернул голову и увидел развалившуюся недалеко от моей головы импу. Она лежала, подперев голову рукой, и грызла здоровенную по её меркам морковку.

Кряхтя, я принялся подниматься. Я даже пожалел на миг, что проснулся: ведь пока я спал, у меня ничего не болело.

– Что вы устроили в моей кровати? – повторил я.

– В смысле? – возмутилась Марика. – Ты сам всех сюда притащил. Радуйся ещё, что доктор ночевать не остался.

– Ладно этот, – я махнул рукой на Костю, – он хотя бы ранен, а ты то чего с ногами залезла.

– Не возбуждай, ты тоже не эталон гостеприимства, – хмыкнула она. – Готов на дело идти?

– Сколько времени? – просипел я.

– Часа три ночи, – ответила Марика.

– Баалёнка, притащи это... – попросил я.

– Чай, кофе? Курица, рыба? – уточнила импа.

– Реаниматор тщи, и поживее, – ответил я.

– Ты бы не налегал на него, – слабым голосом произнёс Костя.

– У меня иммунитет, – буркнул я.

– Ага, видел я таких, с иммунитетом к золотой пыли, – пробормотал он.

Я никак не прокомментировал его слова, пытаясь поскорее прийти в себя.

– И что, вы на полном серьёзе решили напасть на третий детдом? – спросил Костя.

Похоже, Марика ему всё рассказала. Вот пускай сама и разбирается.

– А ребята где? Ну там, Горри с сестрой и остальные? – спросил я.

– Спать давно пошли, – ответила Марика. – Тебе там еды оставили на кухне. Кстати, очень неплохо приготовлено. Давно нормальной еды не ела.

– Можешь ещё душ принять, да и вообще, почему бы тебе в этой комнате не поселиться? – проворчал я. Настроение у меня было ни к чёрту.

– Душ я приняла, что касается остального, то воздержусь. Не хочу привыкать к комфорту. Я больше люблю полевые условия.

Я искоса взглянул на девушку. Она и правда преобразилась. Появился румянец, её каштановые волосы приобрели объём, а зелёные глаза заиграли весёлыми искрами. Она и до этого казалась мне симпатичной, да и грязнулей не была, но сейчас появилось в ней какое-то очарование, которое, впрочем, никак не вязалось с её дрянным характером.

– Слушай, у меня квартира куда лучше, – вдруг подал голос Костя, – да и соседей нет. Можешь приходить, принимать душ. Ну и комнату тебе выделю.

Ого-го, да он, похоже, решил приударить за стервозиной.

– Если в твоей квартире найдётся место для ещё тридцати подростков, то я подумаю над твоим предложением, – усмехнулась Марика.

– Пристроим твоих детей куда-нибудь. Ну так как? – Костя, по всей видимости, и правда, решил не отступать.

– Время покажет, мой мальчик, – ответила ему Марика, улыбнувшись.

– Какой я тебе мальчик? – возмутился Костя. – Я тебя лет на десять старше. Да к чёрту, соглашайся. Я тебя кормить буду.

– Очень заманчиво, – усмехнулась она. – Я подумаю.

Я почувствовал перед собой мельтешение крыльев.

– Вот, хозяин, – пискнула Баалёнка.

Она протягивала мне пластмассовый тазик с ромашками.

– Это что? – спросил я.

– Реаниматор, – ответила импа.

– А другую тару ты не могла найти? – спросил я.

– Так... Что было, – пожала она плечиками, от чего содержимое таза всколыхнулось.

– Да и плевать, давай сюда, – отняв руки от гудящей головы, я взял чашу из лапок импы. – Надеюсь, он хотя бы чистый.

– Чистый, – заверила она меня, – я проверяла.

– Лучше бы заставил её посуду помыть, – произнесла Марика, – а то в следующий раз она тебе попить в сапоге принесёт.

Решив пока не думать о лишнем, я приложился к содержимому таза. Нужно срочно приходить в себя.

Так, я только сейчас понял, что Баалёнка говорила про кофе... Хотя уже не важно, и так сойдёт.

Глава 9 Идти надо

Реаниматор как глоток свежего воздуха. Я бодр, полон сил и энергии! Я готов прошибать стены лбом!.. Вот только спину защемило.

– Ты чего там кряхтишь? – хмыкнула Марика.

– Зарядку давно не делал, – ответил я, с громким хрустом выгибая поясницу. – Пойду умоюсь.

Я поднялся и, пошатываясь, направился в глубь квартиры мимо висящей в воздухе импы.

В гостиной негромко работал телевизор, он окрашивал стены и потолок в синий цвет. На диване, обнявшись, лежали Горри и его сестра. Они, кажется, спали. Рядом сидел Боря. Заметив меня, он кивнул.

Я кивнул в ответ и продолжил свой путь.

Простая холодная вода оказалась отличным дополнением к живительному зелью. Я несколько раз умыл лицо и стал всерьёз подумывать о том, чтобы принять ледяной душ.

– Мы там поесть приготовили, – я едва не подскочил от неожиданности. Несмотря на то, что я видел Боря в комнате, он застал меня врасплох.

Я прислушался к организму, и тот явно требовал еды.

– Спасибо, – просипел я. – Это было бы очень кстати.

– Ну я тогда пойду, наложу тебе, – кивнул парень и направился в сторону кухни.

Боря быстро скрылся из виду, а я принялся вытираться удачно нашедшимся полотенцем. Мысли о гигиене висели где-то на заднем плане, и я от них отмахнулся.

Войдя на кухню, я встретился взглядом с покрасневшими глазами Бори. Он явно очень хотел спать, но боролся со сном.

– Ты чего не спишь? – спросил я.

– А, что? – удивился парень.

– Да, выглядишь как труп, – буркнул я, усаживаясь за стол. Прямо перед собой я обнаружил тарелку с густым супом, больше всего напоминающим солянку.

– Возьми с собой, а? – произнёс Боря.

– Кого, суп? – удивлённо посмотрел я на него, – Да я и здесь поем.

– Да меня с собой возьми, – пояснил он. – Ты ведь за тем ночью поднялся, чтобы уйти незаметно, и мы не увязались. Я ведь прав?

Я, почти не слушая парня, принялся за поглощение супа. Чуть на автомате не угукнул, но вовремя одумался.

Не дождавшись реакции, Боря продолжил:

– Нам Лина всё рассказала: как вы спасли её и как с эльфом сражались. Она видела из камеры, где её держали... Да не важно это. Я хочу помочь. Я пригожусь – вот увидишь. Я сам хочу этой погани отомстить.

– Боря, – прожевав и проглотив кусок мяса, произнёс я. – Месть ещё никому пользы не приносила. Особенно молодёжи твоего возраста.

Да уж, умник нашёлся, Эльфин ведь и сам – ровесник Бори.

– Ну так я тех девочек спасти хочу. Луизу и Лиру. Я их знаю. Ты ведь ошибся, твоя подруга рассказала. А всё потому, что не знал, как они выглядят, а я подскажу.

Прожевав картофелину, я наконец ответил:

– Боря, вот ты когда этих Луизу и Лиру спасёшь, ты их потом в другие детдома возьмёшь с собой? Ну, чтобы воевать с вампирами и другими моральными уродами? – спросил я.

– Эльфин, я не о том спрашивал...

– А я тебе отвечаю, – перебил я его. – Я тебя уже спас и не собираюсь подвергать новым опасностям. Давай ты будешь обеспечивать тыл. Охраняй спокойствие в этом доме. Ну и поря-

док. А то вон даже посуда не помыта, – я кивнул на раковину, в которой и правда была гора посуды. – А так, я буду на тебя только отвлекаться.

Боря нахмурился, но ничего не ответил.

– Мы договорились? – настойчиво спросил я.

– Договорились, – буркнул парень.

Я покончил с едой, а потом демонстративно направился к раковине и, расставив посуду по сторонам, помыл за собой тарелку.

Подмигнув явно уставшему и очень помятому Боре, я направился обратно в свою комнату, игнорируя его недовольное выражение лица.

* * *

– Пришёл в себя? – деловито спросила Марика, которая и не думала слезать с моей кровати.

– Пришёл, – буркнул я.

– Ты что, серьёзно собрался идти туда? – спросил Костя. Поморщившись, он попытался поменять положение тела, чтобы лучше меня видеть.

– Собрался, – пожал я плечами. Я, кстати, понял, отчего у меня так болела спина. Долбаный молоток давил в позвоночник.

– Я не знаю, каким образом ты выбрался из плена Фериора, не знаю, почему тебя не раскололи, но второй раз рассчитывать на удачу просто неразумно, – Костя кое-как приподнялся на локтях. Виду старался не подавать, но побелевшее лицо выдавало его самочувствие.

Марика при его словах нахмурилась.

– Ну не сидеть же теперь на месте, – ответил я, разминая шею. Не скажу, что энергия меня переполняла, но чувствовал я себя куда лучше. А если сравнить с моим состоянием утром или ночью прошлого дня, так я вообще в прекрасном состоянии.

– Ты же понимаешь, что всё может быть зря? – хмыкнул Костя. – Спасёшь ты девчонку, а потом нас всех вместе с городом просто сотрут, – заглянул мне в глаза парень.

Я кивнул.

– Это вы про того самого Разрушителя? – спросила Марика.

– Про него, – кивнул Костя. – Сегодня не меньше десятка эльфов полегло – я думаю, этого стоит ожидать.

– А ты сам знаешь, что это за Разрушитель? – спросил я. – Как говорят вампиры, это какой-то эльф.

– Командир отряда зачистки, – пояснил Костя. – Ходят легенды, что он когда-то убил последнего дракона. А ещё он ненавидит всех, кто не является эльфом. Его сами эльфы побаиваются и держат в изоляции.

– Как я понимаю, он просто воин, – хмыкнула Марика.

– Воин, маг, возможно, полубог и абсолютный социопат с безграничной силой, – ответил Костя.

– А он точно не выдумка? – взглянула она на парня.

– Ты из оркских степей недавно вышла, что ли? – ехидно спросил Костя. – Он вообще-то главный аргумент в пользу эльфийского господства и единства страны под ними. Все боятся Разрушителя.

Мы с Марикой переглянулись, и я едва заметно пожал плечами. Я ведь сам знал не больше её.

– Кстати, как в городе обстановка? – спросил я.

– Ты у меня спрашиваешь? – спросила девушка.

– Я вообще-то в отключке был. Может, слышала чего?

– Твои друзья весь день телек смотрели. Там говорили что-то о нападении группировок эрков и гоблинов на отряд эльфийских гвардейцев. Я правильно понимаю, Костя ведь об этом говорил, когда упоминал убитых гвардейцев? – Марика вопросительно подняла бровь.

На этот раз мы переглянулись с Костей.

– Возможно, – наконец ответил я.

– На улицах я ничего не заметила, – Марика, видимо, ждала пояснений, но так их и не дождалась. – Мои ребята тоже не объявлялись, однако думаю, это затишье перед бурей. В нашем районе я до этого лично видела две облавы на банды эрков, видела, как эльфы работают. Предположу, что в городе скоро будет жарко.

– А ты смышлёная, – вымученно хмыкнул Костя. – Не зря я в тебя с первого взгляда влюбился.

– Ой шут, – протянула Марика на высокой ноте, а затем перевела взгляд на меня. – Нам надо идти. Как я понимаю, времени у этой Лиры немного.

Костя почему-то расплылся в улыбке. Чего это он?

– Ты знаешь, куда идти? – спросил я.

– Да, я и имя девочки узнала, и приметы, – хмыкнула она, явно намекая на то, что я в прошлый раз не озаботился этим. – Знаю, где её держат, а ещё знаю, почему вторую можно не спасать, – поймав на себе мой взгляд, она слегка качнула головой. – Я уже давно готова, да твой друг попросил не будить тебя. Говорит, у тебя сегодня был насыщенный день.

– Да, идём, – ответил я. – Мне вроде тоже собираться не нужно.

– Куда идём? – тут же оживилась Баалёнка, которая всё это время сидела на раскрытой двери.

– Ты – никуда, – буркнул я. – Если понадобится, позову, а пока вон за Костей ухаживай.

– Больно надо, – протянула импа, но, поймав мой взгляд, тут же изменила мнение. – Ладно, ладно. Всё во славу повелителя.

– Да, что по Броку? – спросил я, повернувшись к Косте.

– Мы утром договаривались созвониться, если выживу. Я его отход прикрывал.

– Ясно. Ты выживешь до утра? – спросил я.

– Должен, – криво улыбнулся парень.

– Задача ясна? – повернулся я к импе. – До утра должен дожить и не забыть созвониться со своим Боссом.

– А после этого он тоже должен выжить, или?.. – вдруг хищно улыбнулась Баалёнка.

– После этого – тем более. Головой отвечаешь, – заявил я. И откуда у меня такие словечки прорезаются?

* * *

На улице было холодно. Я поёжился и, зевнув, лишний раз возрадовался одежде, доставшей мне от Луи, выпустив облачко пара изо рта.

– Зима скоро, ты не околеешь там со своими беспризорниками? – спросил я, глянув на Марику.

– Не околеем, – спокойно ответила она, направившись вперёд.

Как оказалось, нужный нам детдом находился примерно в трёх километрах от моего дома, а крематорий всего в километре. Марика вдруг вспомнила совет Крама, который он высказал перед выходом. Она зацепилась за идею войти через чёрный ход и найти тот самый тоннель. Мне эта идея не нравилась, но я не смог внятно объяснить, чем именно, поэтому следуя простому правилу “Если нечего предложить, то не критикуй”, согласился с доводами Марики. Это было и ближе, и дойти можно было пешком, не привлекая лишнего внимания. К

тому же, Марика не исключала вероятность нарваться на патруль, и аргумент “Короче путь – меньше шансов попасться” звучал очень разумно.

– Пошли уже, – поторопила она. – Я рассчитываю вернуться до того, как начнёт светать.

– Куда это вернуться? – спросил я с усмешкой.

– Куда-нибудь, – ответила она и направилась в ту сторону, где должен был располагаться крематорий.

Идти и правда оказалось недолго. Знакомые места начали попадаться уже через пятнадцать минут. Раньше я этого не замечал, но, похоже, город построен по какому-то одному типу. Казалось, даже деревья растут в соответствии с какой-то системой – везде одинаково. Я не стал говорить об этом Марике, сам не знаю почему. Или тревожить её не хотел, или получить подтверждение своим подозрениям.

На пути нам никто не встретился. Даже прохожих не было. Да что там прохожих: полнейшая тишина, и ни одной живой души. Только ветер завывал в полностью облысевших деревьях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.